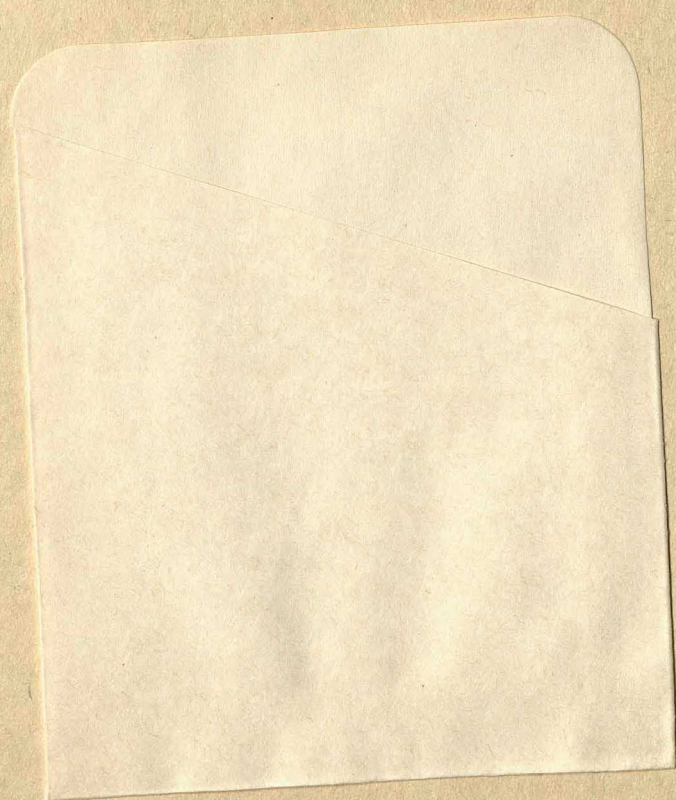

I $\frac{4}{1}$ I-III

1869 T. 1 N 1-14

2015594025

СЕРИЯ ИЮСТРАЦИЯ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

1869.

Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь.

C. - ПЕТЕРБУРГ.

Изданіе Германа Гоппе.

На Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина № 16.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

н-1955-49

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Общее колич. вып.	В переплет- ной ед. соедин. номера вып.	Таблиц	Карт	Иллюстра- ций	Служебн. номер	Номера списка и порядковый	191
14		1869 Т. I и I-14 I-III				14 2	86	161

1-124
142

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

1869. Томъ I. Январь—Юнь.

Биографии.

Александръ II, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій 1.
Александръ Александровичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ 129.
Бахтинъ, Н. И. 245, 262.
Берлиозъ, Гекторъ 235, 246, 299.
Вестоали, Феличита 293.
Волудики, Константинъ 143.
Гаварни 171, 183.
Гетѣ, отецъ Владимиръ 369.
Гобартъ-Паша 142.
Горчаковъ, князь А. М. 145.
Грантъ, генералъ Улиссъ 10, 47.
Даргомыжскій А. С. 32, 92.
Дорѣ, Густавъ 227.
Доръ, Генриета 22.
Дрейшюкъ, Александръ 400.
Жюмини, баронъ 278.
Игнатевъ, Н. П., генералъ-адъютантъ 401.
Иннокентій, митрополитъ московскій и Коломенскій 33.
Карлъ I, князь румынскій 209.
Катковъ 231.
Король сѣмскій 10.
Лажечниковъ, Ив. Ив. 321.
Ламартинъ, Альфонсъ 196.
Леонтьевъ 231.
Леопольдъ, наслѣдникъ принцъ бельгійскій 101, 127.
Лука, Паулина 19.
Марія Александровна, Государыня Императрица Всероссийская 17.
Марія Феодоровна, Государыня Наслѣдница Цесаревна 161.
Мейергеймъ, Павелъ 327.
Меншиковъ, князь А. С. 289.
Мунсоръ-Али-Ханъ 279.
Насеръ-Эддинъ-Шахъ 335.
Николай I, князь черногорскій 49.
Норовъ, А. С. 81.
Одоевскій, князь 177.
Павія, маркизъ 59.
Патти, Аделина 60.
Петропулаки 78.
Ризасъ Рангабе 128.
Россини, Джоаккино 10.
Ротшильдъ, баронъ Джемсъ 32.
Сурмелли 94.
Топете, адмиралъ 59.
Тургеневъ, Ив. Сер. 314.
Христианъ IX, король датскій 257.
Щербина, Н. О. 282.

Беллетристика.

Мистеръ Вольтъ, алхимикъ (переводъ съ англійскаго) 87, 186.
На чистоту (переводъ съ англійскаго) 238, 364, 382, 394.
Невѣстка, повѣсть Зенаиды Р. 70, 83, 118.
Судьба, сцены изъ житейской комедіи 411.
Художники во Флоренціи, рассказъ Ар. Эвальда 6, 23, 38.

Политика и современныя политическія событія.

Военная международная конференція въ С.-Петербургѣ 3.
Возмущеніе рабочихъ въ Серангѣ, въ Бельгіи 325.
Возстаніе въ Кадишѣ 30.
Выборы въ англійскій парламентъ 59.
Еженедѣльное обозрѣніе внутренней и внѣшней политики 2, 18, 34, 50, 66, 82, 98, 113, 130, 146, 162, 194, 210, 226, 242, 274, 290, 306, 322, 338, 354, 370, 386, 402.
Избирательныя собранія въ Парижѣ 395.
Испанская революція 7.
Китайское посольство въ Европѣ 119.
Конференція Парижская по поводу Греко-Турецкой распри 87.
Королева Изабелла и ея свита 22.
Открытие учредительныхъ кортесовъ въ Мадридѣ 182.
Панихида на кладбищѣ св. Душа въ Мадридѣ 26.
Пароходъ «Эносисъ» 63.
Политическая общественная сходка въ Афинахъ 163.
Послѣдняя война Соединенныхъ Штатовъ съ индійцами 139.
Похороны Фуада-Паши 191.
Процессъ князя Александра Карагеоргиевича 283.
Убѣненіе бургскаго губернатора 157.

Географія и этнографія.

Адонъ 411.
Бирманія 203.
Бывшія русскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ (Колоши) 179, 198.
Вторая германская экспедиція къ сѣверному полюсу 270.
Гавта 302.

Гельсингфорсъ 359.
Дагестанъ 170, 379.
Еще нѣсколько словъ о Тифлисѣ 68.
Желѣзная дорога Тихаго океана 103.
Замѣтка объ Эриванской губерніи 357.
Изъ записокъ кавказскаго офицера 170, 182.
Картинныя галереи бушменовъ (Новости изъ далека) 234.
Кашанъ 334.
Керемейская долина въ Кападокии 363.
Кое-что о Тифлисѣ 35.
Кое-что о Туркестанскомъ краѣ 295.
Мексиканскіе истуканы 95.
Муміи индійскаго племени Аймара, въ Перу 336.
Островъ Валаамъ и валаамскій монастырь 362.
Отечественнѣдніе и наши экспедиціи 383.
Открытие бассейновъ горькихъ озеръ на Суэзскомъ перешейкѣ 283.
Переселеніе горцевъ въ Турцію 122.
Планъ Неймайера для изслѣдованія Австраліи 150.
Ріо-Жанейро 51.
Румынія и румыны 404.
Семиградскіе цыгане 350.
Семикъ 374.
Страна Нямъ-нямъ (Новости изъ далека) 222.
Страна около озера Ицы (Новости изъ далека) 150.
Суэзскій каналъ 94.
Флоренція и Туринъ 190.
Французская экспедиція къ сѣверному полюсу на кораблѣ «Бореаль» 382.
Шаны и Панзисы (Новости изъ далека) 222.
Шошонскій водопадъ 395.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Акварій въ Берлинѣ 358.
Акварій 259.
Естественно-историческій отдѣлъ туркестанской выставки въ С.-Петербургѣ 298, 318, 335.
Изверженіе Везувія 30.
Кротъ 261.
Лошадь 315.
Соляныя копи Велички 278.
Ушастыя совы 151.
Японскія собаки 383.

Политехника.

Автоматъ-наборщикъ 175.
Битрициклъ 256.
Вертикальная паровая машина Лашапеля и Гловера 64.
Вновь изобрѣтенный переливатель капиллярной крови д-ра Гезелюса 367.
Желѣзная дорога изъ Ренси въ Монфермейль 80.
Защита береговъ минами 199.
Искусственные алмазы 127.
Исправительная тюрьма въ Лондонѣ 233.
Ковровая фабрика въ Нейли, во Франціи 390.
Новый аппаратъ для очищенія воды 232.
Пандырные корабли новѣйшаго американскаго устройства 127.
Патентованная пекарная печь Вохенмайера 410.
Пловучій маякъ по системѣ Фрайера 326.
Подмѣси въ чай 272.
Постоянная выставка изобрѣтеній и усовершенствованій 63.
Пушка-револьверъ 310.
Разрывные снаряды: новый порохъ 30.
Скорострѣльное ружье системы Кринка 131.
Средства противъ гусеницъ 416.
Станокъ для выдѣлки нарѣзныхъ гаекъ 319.
Тахиподоскопъ Де-Ла-Рю 313.
Торпедо или подводныя мины 407.
Трансатлантическій телеграфъ 77.
Французское центральное общество для спасенія погибающихъ и усовершенствованный спасительный снарядъ 366.

Хроника общественной жизни.

Балъ шутовскаго общества «Шлараффіа», въ Прагѣ 293.
Взрывъ австрійскаго фрегата «Радецкій» 302.
Взрывъ на Сорбонской площади 270.
Вскрытіе Невы 276.
Гибель фрегата «Александръ Невскій» 3.
Гонка рѣчныхъ судовъ на Темзѣ 302.
Дѣло объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ, въ С.-Петербургѣ 86.
Западная жизнь 55, 102, 142, 164, 218, 251, 294, 331, 359, 410.
Кореспонденція: Воронежскія письма 158.
Изъ Варшавы 390.
Изъ Вѣны 62, 78, 126, 151.
Изъ Оренбурга 326, 406.
Изъ Парижа 203, 230, 267, 311, 350.

Кореспонденція: Кіевъ 164, 247, 381.
Константинопольскія письма 393.
Изъ Вильно 31, 61, 126, 198.
Московская жизнь 342.
Отъ Парижа до Мадрида 378.
Письмо изъ Москвы 234.
Café-concerts въ Парижѣ, 175.
Концертъ въ пользу инвалидовъ 235.
Красное яичко (фельетонъ) 263.
Лѣтнее помѣщеніе купческаго общества взаимнаго вспоможенія близъ Петербурга 390.
Международная выставка садоводства въ С.-Петербургѣ 330, 342, 355.
Несчастіе на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ 243.
Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ гостей на Петербургской международной выставкѣ садоводства 346.
Памятный листокъ с.-петербургскаго университета 158.
Петербургская жизнь (фельетонъ) 11, 26, 42, 56, 122, 154, 171, 206, 314, 362.
Петербургскіе типы (фельетонъ) 71, 212.
Пожаръ моста на Николаевской желѣзной дорогѣ 307.
Празднества, данныя въ Каирѣ, по случаю бракосочетанія дочери вице-короля египетскаго 339.
Процессія масляничнаго быка въ Парижѣ 107.
Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго с.-петербургскаго университета 134.
Спиритизмъ и Алланъ Кардекъ 303.
Спускъ броненоснаго фрегата «Адмиралъ Грейгъ» 6.
Судебная Лѣтопись 63, 115, 163, 210, 403.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Блюдо лиможской работы, Пьера Ремона 330.
Внутренность Исаакіевского собора, въ С.-Петербургѣ 266.
Выставка художественныхъ произведеній и рѣдкостей 215.
Гаварни 171, 183.
Дорѣ, Густавъ 227.
Зданіе с.-петербургскаго Императорскаго эрмитажа 183.
Исусъ Христосъ и Іоаннъ Богословъ, статуи Торвальдсена, 195, 214.
Колоннада Серингамской пагоды въ Индіи 371.
Кресло на колесахъ, временъ Людовика XV. 334.
Лани, рисунокъ Карла Бодмера 22.
Либрихъ и его бронзы 116.
Лорнетъ Императора Александра I. 270.
Мейергеймъ, Павелъ 327.
Мостъ-виадуктъ «Point du jour» близъ Отейля 378.
Наши частныя музеи и кабинеты I 99, II 148, III 199, IV 330.
Новая улица въ Парижѣ 343.
Новый центральный путевой дворъ въ Штутгартѣ 237.
Образъ Николаемурликийскаго чудотворца, въ Александровъ-Невской лаврѣ, въ С.-Петербургѣ 308.
«Овчарня», копія съ картины Карла Жака 363.
Отель Базилевскаго въ Парижѣ 78.
Памятникъ Боливару 26.
Памятникъ князю Пожарскому и гражданину Минину, въ Москвѣ 406.
«Первая повѣдка Ильи Муромца» 39.
«Поклоненіе царей», съ картины Рубенса 43.
По поводу туркестанской выставки 250, 282.
Проектъ международного монумента на Суэзскомъ перешейкѣ 111.
Серебряный самоваръ Монигетти 212.
Сокровища Императорскаго эрмитажа («Се человекъ» Караваджо) 244.
Статуи св. Кирилла и Мефодія въ Прагѣ 197.
Статуя Карла XII въ Стокгольмѣ 86.
Съ выставки художественныхъ произведеній и рѣдкостей 280.
Тюильрійскій дворецъ 211.
Церковь св. Антонія въ Величкѣ 139.
Чернильница, поднесенная капельмейстеру русскаго музыкальнаго общества А. М. Балакиреву, членами общества въ концертъ 26 апрѣля 1869 года. 416.

Театръ и музыка.

Музыкальное обозрѣніе 15, 31, 46, 67, 154, 223, 347.
Музыкальное общество во Псковѣ 110.
Сцены изъ драмы Сарду «Patrie» 325.
Сцены и типы изъ комедіи «Фроль-Скабьевъ» 107.
Сцены изъ оперы «Воевода», Чайковскаго 339.

Театральное обозрѣніе 14, 46, 47, 78, 110.
Царь Кандавлъ (балетъ) 4.

Исторія и археологія.

Архангельскій соборъ въ Москвѣ 391.
Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Москвѣ 387.
Государственный совѣтъ 254, 258, 279.
Домъ царевича Димитрія въ Угличѣ 310, 323.
Замокъ рыцарей тевтонскаго ордена въ Мариенбургѣ 375.
Красныя и Тверскія ворота въ Москвѣ 254.
Крестный путь 246.
Морской музей въ С.-Петербургѣ 25.
Новоспаскій монастырь въ Москвѣ 390.
Проектированный Севастопольскій музей 230.
Царскосельскій музей 54.
Царь-Пушка 54.
Части рыцарскихъ доспѣховъ временъ возрожденія 380.

Критика и Библиографія.

Дѣтскій журналъ «Росинки» 224.
Дѣтское чтеніе 351.
Жизнь наѣкомыхъ, Фугъе 159.
Замѣтки о западно-европейской литературѣ 414.
Лабубъ, арабскія, чешскія и проч. сказки 240.
Обзоръ журналовъ 106, 166, 199, 286, 398.
Повѣсти изъ русской исторіи, Разина 287.
По поводу книги Массона 187.
Систематическій каталогъ русскихъ книгъ 255.
Сказанія князя Курбскаго 76.
Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы 219.
Сочиненія Баратынскаго 74.
Статистическая таблица Губнера 190.
Стихотворенія Тютчева 75.
Стихотворенія Хомякова 75.

Внутреннія извѣстія.

(Правительственные распоряженія, высочайшіе указы, извѣстія объ урожаяхъ, желѣзныхъ дорогахъ, успѣхахъ торговли и промышленности въ Россіи и проч.) стр. 19, 66, 83, 99, 114, 131, 147, 163, 178, 194, 210, 226, 242, 258, 275, 291, 306, 323, 338, 355, 371, 387, 403.

Успѣхи цивилизаціи и наукъ.

(Научныя новости, свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, банкахъ, новѣйшихъ усовершенствованіяхъ; музыкальныя и театральныя новости и проч. и проч.) 3, 22, 31, 35, 47, 51, 63, 79, 91, 111, 127, 143, 159, 175, 191, 222, 255, 287, 303, 319, 367, 399, 415.

Геральдика.

Родъ графовъ Адлерберговъ 415.
Родъ князей Горчаковыхъ 347.

Моды.

Зимнія моды 46.

Некрологи.

Стр. 79, 99, 115, 127, 143, 163, 195, 211, 223, 227, 258, 275, 307, 323, 355, 387, 403.

Смѣсь.

Прививаніе оспы въ Императорскомъ воспитательномъ домѣ въ С.-Петербургѣ 346.
Сельско-хозяйственный музей министерства государственныхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ 214.

Разныя извѣстія.

Стр. 94, 111, 127, 131, 163, 179, 191, 195, 223, 227, 243, 258, 275, 307, 323, 339, 371, 387.

Почтовый ящикъ.

127, 143, 159, 191, 239, 303, 335.

Отъ Редакціи.

48, 80, 112, 128, 144, 224, 242, 240, 241, 256, 288, 288, 306, 336, 337, 367, 400, 402.

Шахматный листокъ.

Задачи №№ 1—19. Стр. 32, 80, 96, 128, 144, 159, 176, 191, 207, 223, 240, 255, 287, 303, 319, 335, 367, 399.
Рѣшенія задачъ №№ 1—10. Стр. 128, 159, 167, 191, 335.
Партіи 159, 223, 223, 240, 303, 335, 367, 399.
Шахматы въ Россіи 159, 223, 383.
Шахматы въ Вѣнѣ 240.
Чортъ, сочинитель шахматныхъ задачъ 172.
Сѣверо-германскій шахматный союзъ 383.

- Адмиралтейская площадь въ С.-Петербургѣ, во время масленицы 132.
Акварий 261.
Александръ Александровичъ, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ 129.
Александръ II Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій 1.
Артистическій вечеръ у И. С. Тургенева въ Ваденъ-Ваденъ 313.
Аскалаъ южный 157.
Аэонъ: Общій видъ горы Аэона и Каресскихъ монастырей. Видъ Подворья въ Киллендарійскомъ монастырѣ. Монашеская келья. Аэонскіе монахи. 412—413.
Балъ шутовскаго общества «Шларавей» въ Прагѣ 292.
Ба-Такланъ. Внутренность Cafe-concert. 173.
Фасадъ кафе Ба-Такланъ 176.
Бахтинъ Н. И. 245.
Верлюзъ, Гекторъ 237.
Бирманія: Пагода Дракона. Монастырь. Артилерія на слонахъ 204. Лѣстница ведущая въ главную пагоду 205.
Витрициклъ или новый шестиколесный омнибусъ 256.
Виндажи для испытанія разрывныхъ снарядовъ 28.
Блюдо лимонской работы Пьера Ремона (изъ собранія П. О. Пашкевича) 328.
Блюдо, на которомъ была поднесена хлѣбъ-соль, отъ с.-петербургскаго городского общества, Е. И. Высоч. Государынѣ Наслѣдницѣ Цесаревнѣ при вѣздѣ ея въ С.-Петербургъ въ 1866 году. 164.
Богоматерь съ младенцемъ, изъ слоновой кости, нѣмецкой работы XIV—XV вѣковъ 280.
Болгарскіе пастухи 413.
Валаамскій монастырь съ южной стороны 361.
Вертикальная паровая машина Лашапелі и Гловера 64.
Весталки, Фелличита 293.
Взрывъ австрійскаго фрегата «Радецкій», около Лиссы 300.
Взрывъ на Сорбонской площади, въ Парижѣ 268.
Видъ гробницы Пресвятой Богородицы, въ Геосиманіи 221.
Виньетка по переводу сказокъ Эд. Лабуэ 240.
Виньетка по историческимъ разсказамъ А. Е. Разина 288.
Визитъ 220.
Внѣшній изобрѣтённый передливатель капиллярной крови д-ра Ф. Гезеліуса (фиг. 1—4) 368.
Внутренность Архангельскаго собора съ библіею Иоанна Грознаго и его сыновей, въ Москвѣ 393.
Внутренность собора Вознесенія Господня, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ 385.
Внутренность Исаакиевскаго собора во время соборной архіерейской службы, въ С.-Петербургѣ 264—265.
Военная конференція въ С.-Петербургѣ 4.
Возмущеніе рабочихъ въ Серангѣ, въ Бельгіи 324.
Возстаніе въ Кадиксѣ 28.
Волудики, Константинъ 144.
Выборы въ новый англійск. парламентъ 60.
Вынось тѣла принца бельгійскаго изъ дворца Лекенъ 124.
Выходъ броненосной эскадры въ Транзундъ 1 іюня 1869 г. (Кронштадтъ) 409.
Выюга въ Валахиі, съ картины Шрейбера 405.
Газета 300.
Гвардейскій зимній 1869 года парадъ на дворцовой площади, въ С.-Петербургѣ 53.
Гельсінгфорсъ 360—361.
Гетѣ, отецъ Владиміръ 369.
Гибель фрегата «Александръ Невскій» 5.
Глиняный сосудъ, русской работы XVIII вѣка 280.
Гобартъ-Паша 144.
Гонка на рѣчныхъ судахъ на Темзѣ, въ Лондонѣ 301.
Горе и беззаботность, рисунокъ К. Бодмера 236.
Горчаковъ, князь Александръ Михайловичъ 145.
Грантъ, генералъ Улиссъ, президентъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ 9. 48.
Гробницы іерарховъ российскихъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ Москвѣ 392.
Гусеница сиреневаго бражника 157.
Дагестанъ: Аварская арба. Гуизакъ. Бурундульская башня 376. Гимры: Родина Шамиля 377.
Даргомыжскій, А. С. 92.
Дворъ въ загородномъ домѣ, въ Бразиліи 160.
Домъ Дмитрія Царевича, въ Угличѣ 308.
Домъ командующаго войсками въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ 169.
Доръ, Генриета 20.
Дрейштокъ, Александръ 400.
Железная дорога Тихаго океана: Медвѣжья долина. Видъ временнаго виадукта, «Meadow Lake». Блауеровъ проходъ. Большой оврагъ. Деревянный виадуктъ. Виадуктъ черезъ большой оврагъ. Поездъ желѣзной дороги во время лѣснаго пожара. Улица въ Сакраменто 104—105.
Жилища въ древнихъ могильныхъ памятникахъ, въ Еврейской долині, въ Капподокіи 341.
Жюмини, генералъ 276.
Жукъ—ажубистъ, самецъ 157.
Зало въ царскосельскомъ арсеналѣ 57.
Зало засѣданія суда надъ княземъ Александромъ Карагеоргиевичемъ 284.
Зало общаго собранія Государственнаго совѣта, въ С.-Петербургѣ 253.
Замокъ рыцаря тевтонскаго ордена, въ Мариенбургѣ 373.
Засѣданіе парижской конференціи по греко-турецкой распрѣ 88—89.
Засѣданіе Спб. Окружнаго суда по дѣлу объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ 85.
Зданіе арсенала въ Царскомъ Селѣ 56.
Игнатьевъ Н. П., генералъ-адъютантъ, русскій посолъ въ Константинополь 401.
Изабелла, королева испанск. и ея свита 20.
Изверженіе Везувія 29.
Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій 33.
Иностранцы на морозѣ (1—7) 213.
Исправительная тюрьма въ Лондонѣ 233.
Іерусалимъ 220.
Исусъ Христосъ и св. Іоаннъ Богословъ, статуи Торвальдсена 193.
Кандіотъ и Кандіотка 16.
Кардекъ, Алланъ 304.
Карикатуры: Догонитъ-ли? Догналъ!!! 208.
Карлъ I, князь румынскій 209.
Картина изъ дѣтскаго журнала: «Росинки» 224.
Катковъ М. Н. 232.
Катокъ Яхтъ-Клуба (рѣчнаго) въ Юсуповскъ саду, въ С.-Петербургѣ 97.
Казеръ-Кумикъ 169.
Каманъ, городъ въ Персіи 332.
Китайское посольство въ Европѣ 120—121.
Ковровая фабрика въ Нейлѣ, во Франціи 388.
Ковчегъ, въ которомъ хранится поясъ Пресв. Богородицы 221.
Колоши 180.
Колошская деревня 180.
Конно-желѣзная дорога Невскаго проспекта, въ С.-Петербургѣ 117.
Концертъ (ежегодный) въ пользу инвалидовъ 225.
Кончина принца бельгійскаго 101.
Конькобежецъ, рисунокъ Гаварни 172.
«Корабль» Бореаль, приготовленный для французской экспедиціи къ сѣверному полюсу 381.
Король Сіамскій (молодой) 9.
Красное яичко 260.
Красныя ворота въ Москвѣ 252.
Кресло XVI столѣтія изъ собранія князя Паскевича 201.
Кресло на колесахъ временъ Людовика XV. 332.
Крестный путь Господа нашего Іисуса Христа I—II. 245. III—VIII. 248. IX—XIV. 249.
Кроты и ихъ логовище 261.
Кубокъ Бенвенуто-Челлини, изъ собранія князя Паскевича 100.
Лагеръ и ставка бухарскаго эмира, доставшіеся русскимъ послѣ Иргджарской побѣды 297.
Лажечниковъ И. И. 321.
Ламартинъ, Альфонсъ 196.
Лани, рис. К. Бодмера 21.
Лезгинъ, бронза Либерики 116.
Леонтьевъ П. М. 233.
Леопольдъ, наслѣдный принцъ бельгійскій 101.
Лорнетъ Императора Александра I, подаренный князю Горчакову 268.
Лукка, Паулина 20.
Лѣтнее помѣщеніе русскаго купеческаго общества взаимнаго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ 389.
Марія Александровна, Государыня Императрица Всероссийская 17.
Марія Θεодоровна, Ея Императ. Высоч. Наслѣдница Цесаревна 161.
Международная выставка садоводства, въ С.-Петербургѣ 329. 341. 353.
Мексиканскіе истуканы (5 рис.) 96.
Меньшиковъ, князь А. С. 289.
Модель фонтана изъ обожженной глины, временъ возрожденія 281.
Молочное заведеніе въ Рио-Жанейро 160.
Монастырь св. Вемто и арсеналъ въ Рио-Жанейро 160.
Морской музей въ С.-Петербургѣ: кресло Петровскихъ временъ; модель фрегата работы Петра Великаго; кормовая рубка съ баржи Карла XII; витрина съ рѣдкостями 24.
Мостъ—виадуктъ «Point-du-jour» близъ Отейли 373.
Мумія индійскаго племени Аймара, въ Перу 336.
Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ, Бенгальскій набобъ и его сыновья 277.
Мѣдный шандаль русской работы XV—XVI столѣтія 280.
Мѣсто Благовѣщенія Пресвятой Богородицы 221.
Назаретъ 220.
Накручиваніе верхней оболочки на подводный телеграфный кабель 76.
Нападеніе майскихъ жуковъ на дилижансъ 137.
Насеръ-Эддинъ-Шахъ, нынѣшній владѣтель Персіи и его сынъ 333.
Несчастье на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ 17 марта 1869 года 241.
Николай I Петровичъ Нѣгошъ, князь Черногогорскій 49.
Новаличскъ, генералъ 60.
Новая желѣзная дорога изъ Рэнси въ Монсермейль 80.
Новая улица въ Парижѣ (Avenue-Napoleon) 344—345.
Новый аппаратъ для очищенія воды 232.
Новый центральный путевой дворъ желѣзной дороги, въ Штутгартѣ 237.
Новый переоманіаль при вскрытіи Невы, 9-го апрѣля 1869 года 273.
Новыя моды 45.
Норовъ, А. С. 81.
Ночлегъ совѣ, картина К. Бодмера 152—153.
Ночной павлинъ (гусеница и бабочка) 157.
Образъ св. Николая Мурликийскаго чудотворца въ Алекс.-Невской лаврѣ 308.
«Овчарня» копия съ sau forte К. Жака 365.
Одоевскій, князь В. О. 177.
Олександровскій бражникъ 157.
Опытъ защиты рѣки Шельды, взрывами мины по способу Шазала 200.
Отель Базилевскаго, въ Парижѣ 77.
Открытіе бассейновъ горныхъ озеръ на Суэзскомъ перешейкѣ 285.
Открытіе собранія конституціонныхъ кортесовъ въ Мадридѣ 31 января 181.
Открытіе статуи короля Карла XII въ Стокгольмѣ 18 (30) ноября 1868 г. 84.
Охотничья группа, бронза Либерики 113.
Палатка въ лѣтнемъ помѣщеніи русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія 388.
Палатка съ туркестанской выставки 312.
Памятникъ Боливару 25.
Памятникъ князю Пожарскому и граждану Минину въ Москвѣ 408.
Панихида на кладбищѣ св. Луша въ Мадридѣ 25.
Пароходъ «Эносисъ» входитъ въ гавань Сиръ 64.
Патентованная пекарная печь Вохенмайера 412.
Патти, Аделина 61.
Первая повозка Ильи Муромца, рисунокъ профес. И. П. Соколова 40—41.
Первый министръ Сіамскій 9.
Перенесеніе тѣла Фуада-Паши на пароходъ «Renard» въ Вилла-Франко 192.
Переселеніе горцевъ въ Турцію 125.
Петербургскіе зимніе типы (I—XII) 72—73.
Петровская крѣпость 169.
Петровскъ, городъ (въ Сѣверномъ-Дагестанѣ) 168.
Петропулаки, Дмитрій 77.
Пловучій маякъ, системы Фрайера 325.
Пожаръ моста на Николаевской желѣзной дорогѣ 15 апрѣля 1869 года. 305.
«Поклоненіе царей», съ картины Рубенса 44.
Политическая общественная сходка въ Афинахъ 165.
«Попался сѣрый!» бронза Либерики 116.
«Потопъ», рисунокъ Г. Дорѣ 228.
Похороны А. С. Даргомыжскаго 92.
Похороны Россіи 13.
Праздникъ по случаю свадьбы дочери вице-короля египетскаго 340.
Преображенскій соборъ, въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ Москвѣ 392.
Прививаніе оспы въ Императорскомъ воспитательномъ домѣ въ С.-Петербургѣ 348.
Примѣненіе камеръ-обскуръ къ защитѣ портовъ и пограничныхъ рѣкъ 201.
Принцъ бельгійскій на смертномъ одрѣ 124.
«Притча о Лазарѣ», рисунокъ Г. Дорѣ 229.
Процессія масленичнаго быка въ Парижѣ 109.
Проектъ международнаго монумента въ память прорытія Суэзскаго канала 112.
Путешествіе князя Карла I по Румуніи 404.
Пушка-револьверъ 309.
Ризасъ Рангабе, греческій полномочный посланникъ въ Парижѣ 128.
Ритонъ изъ горнаго хрустала въ серебряной оправѣ, нѣмецкой работы 281.
Россіи, Джоакіно 12.
Ротшильдъ, баронъ, Джемсъ 32.
Самоваръ серебряный, по рисунку Монигетти 212.
Сатирика и сатиръ, работы Кладіона 281.
«Святый Людовикъ», картина Леонарда да Винчи (изъ собранія гр. Строганова) 148.
Сельско-хозяйственный музей министерства государственныхъ имуществъ, въ С.-Петербургѣ 216.
Семиградскіе цыгане 349.
Семихъ въ Епифановскомъ уѣздѣ Тульской губерніи 372.
Серингамская колонида въ Индіи 372.
«Се человекъ» (Ессе Номо) картина Караваджіо 244.
Скитъ св. Александра Свирскаго близъ Валаамскаго монастыря на Ладожскомъ озерѣ 360.
Скорострѣльное ружье системы Крика (I—V) 133.
Смуть въ Испаніи 8.
Собраніе избирателей въ залѣ Триа въ Парижѣ 396.
Солонка, поднесенная с.-петербургскимъ городскимъ обществомъ, Ея Императорскому Высочеству Наслѣдницѣ Цесаревнѣ, при вѣздѣ ея въ С.-Петербургъ въ 1866 году, 164.
Соляныя копи въ Величѣ 276.
Спасеніе жителей сосѣднихъ домовъ во время взрыва на Сорбонской площади въ Парижѣ 269.
Спасительный приборъ (I—III) 364.
Спускъ фрегата «Адмиралъ Грейгъ», въ С.-Петербургѣ 8.
Сраженіе при Вашингтѣ 14 (26) ноября 1868 года, между сѣверо-американцами и индійцами 141.
Станокъ для выдѣлки нарѣзныхъ гасекъ 320.
Статуи св. Кирилла и Мефодія въ Прагѣ 197.
Сурмелли, командиръ парохода «Эносисъ» 93.
Суэзскій каналъ 93.
Сцена 2-го дѣйствія изъ балета «Царь Кандавлъ» 5.
Сцена 3-го акта изъ драмы Сарду «Patrie» 324.
Сцена (послѣдняя) изъ оперы Направника «Нижегородцы» 65.
Сцена (послѣдняя) изъ оперы Чайковскаго «Воевода» 337.
«Сцена въ судѣ», картина П. Мейергейма 328.
Сцены и виды изъ Рио-Жанейро 52, 160.
Сцены и типы изъ комедіи Аверкіева «Фроль-Скабѣевъ» 108.
Тарху (древній Семендоръ) 168.
Тахиподоскаъ Де-ла-Рю 312.
Ташкентъ: Видъ Ташкента съ Сѣвера. Улица въ Ташкентѣ 296.
Тверскія триумфальныя ворота, въ Москвѣ 252.
Темиръ-Хан-Шура 168.
Типы лошадей (11 рис.) 316—317.
Тюльскіе типы и виды 36, 37, 68.
Топете, адмиралъ 60.
Торпедо или подводныя мины 408.
Тургеневъ, Ив. Сергѣевичъ 313.
Туринъ 188.
Тюльскій дворецъ 217.
Убіеніе бурскаго гражданскаго губернатора 156.
Укладываніе телеграфнаго каната въ чаны на пароходѣ «Great Eastern» 76.
Университетъ Спб.: Актъ Спб. Университ. по случаю 50-ти лѣтняго его юбилея, 8-го февраля 1869 г. 136. Видъ Университета 137. Обѣдъ въ Дворянскомъ Собраніи 137.
Флоренція 189.
Ходженъ отъ Сыръ-дарьи 297.
Холмъ чести (мѣсто, гдѣ погребены убитые въ послѣднюю войну съ Турціею, въ Эриванской губерніи) 356.
Христіанъ IX, король датскій, отецъ Государыни Цесаревны. 257.
Хузагъ 376.
Царская охота на медвѣдей 149.
Царь-пушка 56.
Церковь св. Антонія въ соляныхъ копяхъ Величѣ 140.
Циркъ Гиннѣ 69.
Цыганскія похороны въ Семиградской области 348.
Чай, поддѣльный и настоящій (2 рис.) 272.
Части недавно открытаго акварія въ Берлинѣ 357.
Часть рыцарскихъ доспѣховъ временъ возрожденія 380.
Чернильница, поднесенная капельмейстеру русскаго музыкальнаго общества М. А. Балакиреву, членами общества, въ концертѣ 26 апрѣля 1869 года 416.
Чумаки, картинка изъ журнала «Дѣтское чтеніе» 352.
Шошонскій водопадъ, недавно открытый въ Соединенныхъ Штатахъ 397.
Щербина Н. О. 277.
Эриванъ 356.
Эрмитажъ. Наружный видъ 184. Галерея истор. живописи 185.
Японскія собаки, недавно привезенныя въ Европу. 384.

№ 1955-49

Государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
им. В. И. Ленина

Вилетка работы Н. Дмитриева-Оренбургского.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
" съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
" съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I №
1 ЯНВАРЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 46.

СОДЕРЖАНИЕ: Александръ II, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій. — Внутренняя и внѣшняя политика. 1868 годъ. — Разныя извѣстія. — Гибель фрегата «Александръ Невскій». — Военная международная конференція въ С.-Петербургѣ. — Царь Кандавлъ. — Спускъ броненоснаго фрегата «Адмиралъ Грейтъ». — Художники во Флоренціи. (Разсказъ). — Испанская революція. — Король Сіамскій. — Генералъ Улисъ Грантъ. — Джокіи Россіи. — Фельетонъ (Петербургская жизнь). — Театральное обозрѣніе. — Музыкальное обозрѣніе. — Объявленіе. — Отъ Редакціи.

Александръ II-й,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ.

Въ сонмѣ именъ государей древняго и новаго міра, оставившихъ по себѣ свѣтлую память въ сердцахъ управляемыхъ ими народовъ, врядъ ли найдется имя болѣе свѣтлое, окруженное болѣе яркимъ ореоломъ народной любви и благодарности, какъ имя Александра II-го. Оно стоитъ какъ бы особнякомъ отъ другихъ по тѣмъ, совершенно особымъ обстоятельствамъ, при которыхъ высказалось безконечное желаніе добра своему народу и странѣ этого государя, уже при жизни стяжавшаго славное имя второго преобразователя Россіи и освободителя народа русскаго. Ни одинъ изъ вѣнчанныхъ радѣльцевъ народныхъ нуждъ и народныхъ интересовъ не сдѣлалъ столько для своей страны въ столь короткое время и не вступалъ столь смѣло и рѣшительно на путь коренныхъ преобразованій, существовавшихъ до него порядковъ. Въ теченіи 13-ти лѣтняго царствованія Александра II-го, Россія рядомъ великихъ и смѣлыхъ реформъ произведенныхъ державною волею ея преобразователя, тихо, мирно, безъ всякихъ потрясеній, прошла по пути гражданскаго обновленія своего то пространство, которое другія державы проходили въ теченіи цѣлыхъ столѣтій и посреди цѣлага ряда кровавыхъ катастрофъ.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ родился въ 1818 году, 17-го Апрѣля. Августѣйшій отецъ его въ то время никакъ не ожидалъ, что судьба призоветъ его на Всероссийскій престолъ. Въ эпоху воцаренія Императора Николая, великому князю Александру Николаевичу, провозглашенному наслѣдникомъ престола, было 7 лѣтъ. Въ 1834 году, согласно съ законами Имперіи, онъ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, а въ 1841 году (16-го Апрѣля) вступилъ въ бракъ съ дочерью великаго герцога Гес-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II. (Съ фотографіи Левицкаго).

сен-Дармштатскаго Людовика II-го, Максимилиановъ-Вильгельминой-Августой-Софіей-Маріею, нареченной при переходѣ въ православіе великою княжною Маріею Александровною. Въ царствованіе своего августѣйшаго отца, великій князь Александръ Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ своего родителя и въ послѣдніе годы былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. 19 февраля 1855 года онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Александра II, въ самый разгаръ Крымской кампаніи. Окончивъ эту кампанію Парижскимъ миромъ, новый государь

немедленно принялся за преобразованія тѣхъ порядковъ, устарѣлость которыхъ мѣшала развитію Россіи. Благоумные сосредоточили все свое вниманіе на реальныхъ дѣлахъ государства, Александръ II смѣло принялся за перестройку его гражданскаго быта. Прежде всего была провозглашена въ принципѣ необходимость освобожденія крестьянъ, затѣмъ отмѣненъ страшно тяготившій на народъ винный откупъ, преобразованы военно-учебныя заведенія и данъ болѣе широкій просторъ общественному мнѣнію путемъ ослабленія прежнихъ цензурныхъ строгостей. Разработка вопроса объ освобожденіи крестьянъ привела къ убѣжденію въ необходимости надѣла ихъ землею. Въ 1861 г. эта великая реформа, создавшая въ Россіи 20 миліоновъ полноправныхъ гражданъ, была торжественно объявлена народу въ незабвенный отнынѣ день 19 февраля. За нею послѣдовала реформа судебная, давшая Россіи правый, скорый и гласный судъ, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, введеніе земскаго самоуправленія, передававшего въ руки народа заведываніе его хозяйственными дѣлами, отмѣна предварительной цензуры, преобразование городского и сельскаго управленія, преобразование нашей арміи, сокращеніе срока военной службы, обезпеченіе участіи оставшихъ солдатъ и цѣлый рядъ другихъ важныхъ преобразованій, изъ которыхъ каждое само по себѣ могло бы составить славу цѣлаго царствованія. Мы, современники и близкіе свидѣтели всѣхъ этихъ великихъ дѣлъ, совершенныхъ при отсутствіи всякихъ серьезныхъ потрясеній, конечно не можемъ вполне, по достоинству оцѣнить всего ихъ значенія. Это — дѣло исторіи, которая конечнѣе поставитъ царствованіе Александра II въ ряду самыхъ свѣтлыхъ и поразительныхъ по своему смѣлому величію эпизодовъ поступательнаго движенія человѣчества.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

1868 годъ.

Наша современная государственная жизнь развивается въ послѣдніе годы съ такою быстротою и при такихъ разнообразныхъ условіяхъ, придающихъ ей необыкновенный интересъ и почти лихорадочное оживленіе, что даже года наименѣе богатые важными законодательными мѣрами и крупными политическими событіями, все таки являются годами, имѣющими весьма важное значеніе въ исторіи нашего внутренняго развитія. Въ такимъ годамъ принадлежитъ несомнѣнно и оканчивающійся нынѣ 1868 годъ. Съ самаго почти начала его, Русское общество было свидѣтелемъ явленія высоко-знаменательнаго по его внутреннему характеру и по тому участию, которое могъ принять весь русскій народъ въ дѣлѣ, въ прежнее время, совершенно не подлежавшемъ участи народной самодѣятельности. Въ началѣ января, изъ разныхъ источниковъ, стали приходить въ Петербургъ слухи о печальныхъ послѣдствіяхъ плохого урожая, бывшаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи въ 1867 г. Изъ этихъ извѣстій оказывалось, что нѣсколькимъ губерніямъ нашего отечества грозитъ страшное бѣдствіе—голодъ. Какъ только это сдѣлалось извѣстнымъ въ обществѣ, началось повсемѣстное благотворительное движеніе. Здѣшнія газеты тотчасъ же открыли подписку въ пользу голодающихъ, щедрыя пожертвованія посыпались со всѣхъ сторонъ. Чрезъ нѣсколько дней образовалась особая временная коммиссія для распредѣленія жертвующихъ денегъ. Въ главѣ этой коммиссіи сталъ Государь Наслѣдникъ съ Августѣйшею супругою своею, и открылъ въ своей собственной канцеляріи приемъ присылаемыхъ со всѣхъ сторонъ денегъ. Въ самое короткое время сумма пожертвованій возросла до милліона рублей сер. Коммиссія, по энергическому почину своего Августѣйшаго предсѣдателя, съ необыкновенной энергіей принялась за свой громадный трудъ, и достигла самыхъ утѣшительныхъ результатовъ. Бѣдѣ, вѣе, грозившее Россіи, было отстранено, тѣмъ болѣе. Мѣстности, нуждавшіяся въ хлѣбѣ, получили въсвѣременно пособіе деньгами, а нѣкоторыя зерномъ.

Въ этомъ эпизодѣ нашей современной исторіи, особенно замѣчательно, какъ уже было сказано выше, то обстоятельство, что въ благотворительномъ движеніи спасшемъ отъ голода, угрожаемаго имъ мѣстности, принималъ участіе весь русскій народъ и всѣ факторы нашей гражданской жизни. Центральная временная коммиссія, распоряжавшаяся пособіями, находясь подъ предсѣдательствомъ старшаго сына Государева, состояла изъ представителей почти всѣхъ сословій. Рядомъ съ высокими государственными сановниками, въ ней засѣдали гласные петербургской думы, купцы, городскіе головы провинціальныхъ городовъ и проч. Помощниками этой коммиссіи являлись земства, городскія общества, разные корпорации; вкладчиками въ капиталъ пожертвованій—весь русскій народъ.

Въ другихъ областяхъ нашей государственной жизни истекающій годъ знаменовался распространеніемъ судебной реформы на нѣкоторыя изъ губерній, оставшихся доселѣ при старыхъ судебныхъ порядкахъ, открытіемъ новыхъ военныхъ судовъ, распространеніемъ мирового института на всѣ губерніи, гдѣ существуетъ земское самоуправленіе, возстановленіемъ этого самоуправления въ губерніи С.-Петербургской, земельнымъ надѣломъ Бессарабскихъ царанъ и цѣлымъ рядомъ мѣръ менѣе крупныхъ, но по большей части клонившихся къ дальнѣйшему развитію тѣхъ благотѣльных реформъ, которыя быстро создаютъ обновленную на началахъ гражданского равноправія Россію.

Наша общественная самодѣятельность тоже не дремала въ теченіи этого времени, а напротивъ обнаруживала несомнѣнные признаки того, что русское общество вступаетъ въ періодъ гражданского созрѣванія. Въ осеннюю сессію земскихъ собраній обнаружился въ высшей степени утѣ-

шительный фактъ, а именно: сознаніе земства въ необходимости дѣятельно заняться народнымъ образованіемъ. Во многихъ губерніяхъ земства назначили весьма значительныя суммы на устройство и поддержку народныхъ школъ и учительскихъ семинарій и вопросъ объ этихъ школахъ почти вездѣ стоялъ на первомъ планѣ земскихъ преній.

Наша желѣзно-дорожная дѣятельность продолжала развиваться въ нынѣшнемъ году съ прежнею энергіею. Различныя вѣтви желѣзныхъ дорогъ открывались для движенія одна за другою, новыя предпріятія возникали на каждомъ шагѣ и въ настоящую минуту мы уже недалеки отъ того, давно всѣми ожидаемаго времени, когда непрерывная цѣпь желѣзныхъ дорогъ соединитъ Черное Море съ Балтійскимъ и Петербургъ съ Одессою. Само собою, что при той лихорадочной поспѣшности, съ которою совершается постройка нашихъ желѣзно-дорожныхъ вѣтвей, дѣло не могло обойтись безъ нѣкоторыхъ промаховъ и злоупотребленій, но эти частные случаи вовсе не мѣшаютъ общей сложности желѣзно-дорожнаго предпріятія представлять результаты въ высшей степени утѣшительныя и многообещающіе.

Въ бѣгломъ, по необходимости краткомъ обзорѣ, результатовъ принесенныхъ Россіи оканчивающимся годомъ, мы конечно принуждены ограничиться самыми главными чертами и почти голословными утвержденіями. Немного подробный обзоръ всего пережитаго нами за это время потребовалъ бы нѣсколькихъ печатныхъ листовъ, но для нашей цѣли такой обзоръ вовсе и не нуженъ. Приступая къ отчетамъ о политической жизни Россіи и Европы въ новомъ, начинающимъ свое существованіе журналѣ, мы считаемъ только необходимымъ обрисовать въ самыхъ общихъ чертахъ то положеніе дѣлъ, изъ котораго должны развиваться дальнѣйшія событія, подлежащія нашимъ обзорамъ.

Вотъ почему и въ иностранной политикѣ мы ограничимся нынѣ только самыми выдающимися чертами, указывающими на ея общій характеръ.

Для Западной Европы, оканчивающійся (или правильнѣе *окончившійся*) годъ былъ годомъ смутнымъ и тяжелымъ. Напряженное состояніе умовъ, созданное ожиданіемъ вооруженнаго столкновенія между Франціей и Пруссіей, не ослаблялось почти ни на минуту и дѣлалось тѣмъ болѣе невыносимымъ, чѣмъ дальнѣе откладывалось разрѣшеніе различныхъ вопросовъ, находящихся въ переходномъ положеніи. Ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не только не былъ разрѣшенъ, но и неподвинулся впередъ въ 1868 г., а напротивъ почти повсюду путаница и затрудненія увеличились и достигли крайне опасныхъ размѣровъ. Въ Римѣ до сихъ поръ остаются французскія войска, снова явившіяся туда защищать папу послѣ прошлагодней попытки Гарибальди, въ Австріи неудовольствіе славянъ на мадьярско-немецкій гнетъ достигло высшей степени, затрудненія на Востокѣ привели наконецъ къ дипломатическому разрыву между Греціей и Турціей и весьма возможному въ недалекомъ будущемъ столкновенію, не только между этими двумя державами, но и между всѣми почти государствами Западной Европы.

Внутренняя политика западныхъ державъ, за исключеніемъ развѣ только одной Англіи, тоже не представляетъ за 1868 годъ ничего утѣшительнаго. Во Франціи напряженіе умовъ и недовольство правительствомъ достигли угрожающихъ размѣровъ, особенно съ введеніемъ въ дѣйствіе нѣкоторыхъ новыхъ узаконеній, увеличившихъ возможность высказываться общественному мнѣнію. Новые законы о печати усилили число оппозиціонныхъ журналовъ и дали возможность какъ новымъ, такъ и прежнимъ органамъ этого лагеря высказываться съ рѣзкостью, въ прежнее время не мыслимою во Франціи. Введеніе въ дѣйствіе военной реформы породило во многихъ мѣстностяхъ демонстраціи, открыто враждебныя правительству; въ самомъ Парижѣ въ началѣ и концѣ года населеніе обнаружило старую склон-

ность къ уличнымъ демонстраціямъ. Въ то же время, между различными оппозиціонными фракціями явилось несуществовавшее стремленіе дѣйствовать за одно и какою то особой дисциплиною, ясно указывающая, что всѣ эти враги второй Имперіи серьезно готовятся къ рѣшительной борьбѣ съ нею. Теперь уже ясно, что эта борьба начнется на почвѣ общихъ выборовъ въ Законодательный корпусъ, имѣющихъ происходить весною 1869 года. Цѣль оппозиціи состоитъ въ томъ, чтобы ловко раздраживъ умы народа противъ правительства, добиться легко большинства въ томъ собраніи, которое до сихъ поръ служило Наполеону удобнымъ орудіемъ управленія страной, именно потому, что большинство его было постоянно на сторонѣ правительства и дѣйствовало по его указаніямъ. Весь сложный механизмъ французской псевдо-конституціи держится единственно на правительственномъ большинствѣ Законодательнаго Корпуса. Императору Наполеону, увѣряющему Францію и Европу, что власть его основана на одобреніи всѣхъ его дѣйствій огромнымъ большинствомъ націи, посылающимъ будто-бы въ Законодательный Корпусъ нынѣшнее его большинство, будетъ крайне трудно повторить такіа увѣренія послѣ того, какъ большинство это перейдетъ на сторону оппозиціи, да кромѣ того управлять страной прежнимъ порядкомъ сдѣлается просто невозможнымъ, потому что такое законодательное собраніе не приметъ ни одного закона, предлагаемаго правительствомъ. Трудно себѣ представить даже, что произойдетъ если упомянутыя выше условія французской оппозиціи увѣнчаются успѣхомъ; трудно потому, что французскому правительству не останется тогда иного выбора, какъ между обращеніемъ къ искренно либеральной политикѣ и новымъ государственнымъ переворотамъ, а между тѣмъ и то и другое неизбѣжно должно повести къ паденію династіи Наполеонидовъ, которую нынѣшній императоръ всѣми силами старается упрочить.... Впрочемъ уже недалеко время созванія послѣдней сессіи нынѣшняго Законодательнаго Корпуса и очень можетъ быть, что въ тронной рѣчи Императора, которою онъ откроется, будутъ нѣкоторыя указанія на то, какъ намѣренъ онъ поступить въ предстоящихъ затрудненіяхъ.

Въ Англіи, въ нынѣшнемъ году перемѣнилось министерство. Парламентская избирательная реформа, произведенная торійскимъ министерствомъ привела при новыхъ выборахъ въ парламентъ къ паденію этого министерства, сдѣлавшаго важную ошибку своимъ сопротивленіемъ по вопросу объ отмѣнѣ господствующей церкви въ Ирландіи. Большинство въ новомъ парламентѣ оказалось на сторонѣ виговъ и вѣдствіе этого образовалось новое, либеральное министерство, въ главѣ котораго стоятъ Гладстонъ и Брайтъ, являющійся представителемъ радикаловъ, вступившихъ въ коалицію съ вигами.

Въ Австріи, какъ мы уже сказали выше, идетъ упорная борьба между славянами, требующими признанія своей національности за одну изъ *государственныхъ* національностей монархіи Габсбурговъ, и мадьярско-немецкимъ правительствомъ Бейста и Андраши, стремящимся подчинить славянъ мадьярско-немецкому игу. Въ этой борьбѣ обнаруживаютъ особенную энергію чехи. Они упорно требуютъ автономіи землямъ чешской короны и отказываются принимать участіе въ нынѣшнемъ цислейтанскомъ представительствѣ. Въ послѣднее время правительствомъ были сдѣланы попытки помириться съ чехами путемъ кое какихъ уступокъ ихъ притязаніямъ, но они стоятъ на своемъ, конечно въ надеждѣ, что ихъ сопротивленіе увѣнчается полнымъ успѣхомъ, какъ увѣчалось имъ сопротивленіе мадьяръ.

Въ Пруссіи въ теченіи 1868 года не произошло рѣшительно ничего особеннаго. Правительство было занято исключительно своими внутренними, такъ сказать хозяйственными дѣлами, т. е. устройствомъ вновь приобрѣтенныхъ провинцій и слитіемъ ихъ въ одно цѣлое съ прежною Пруссіею.

Дѣло Италіи въ нынѣшнемъ году не подвинулось ни на одинъ шагъ въ главномъ и жизненномъ для нее вопросѣ довершенія ея единства. Утомленное этимъ замедленіемъ, итальянское правительство повидимому ищетъ достигнуть своей цѣли политическими комбинаціями, клонящимися къ соединенію своихъ интересовъ съ интересами Пруссіи и Россіи на почвѣ восточнаго вопроса.

Въ Испаніи произошла революція, низвергнувшая королеву Изабеллу. Такъ какъ объ этой революціи говорится особо въ нынѣшнемъ же номерѣ нашей газеты, то мы и не будемъ здѣсь о ней распространяться.

Въ Турціи готовится серьезный кризисъ, устранить который врядъ ли удастся соединеннымъ усилиямъ Европейскихъ великихъ державъ. Блистательная Порта вдругъ почему то сочла нужнымъ обидѣться сочувствіемъ грековъ къ кандійскимъ инсургентамъ и потребовала отъ эллинскаго правительства измѣненія образа его дѣйствій вполне согласнаго съ стремленіями греческаго народа. Изъ Константинополя въ Аѣны былъ посланъ ультиматумъ, отличавшійся высокомернымъ до грубости тономъ. Греція отклонила отъ себя требованіе этого ультиматума, вслѣдствіе чего послѣдовалъ разрывъ дипломатическихъ сношеній между турецкимъ и эллинскимъ правительствами и начались военные приготовленія. Въ настоящую минуту великія Европейскія державы, не исключая и Россіи, (которую на Западѣ всегда обвиняютъ въ подстрекательствахъ восточныхъ христіанъ) стараются предупредить столкновеніе, которое, если только оно произойдетъ, грозитъ разростись въ Европейскую войну. Поднять вопросъ о созваніи конференціи для рѣшенія греко-турецкаго вопроса, но до сихъ поръ еще нѣтъ ни какихъ свѣдѣній о томъ, согласна ли Турція принять участіе въ такой конференціи и главное, согласна ли будетъ она подчиниться выработанному на ней рѣшенію вопроса. Изъ предъидущихъ дѣйствій оттоманскаго правительства трудно вывести, чтобъ оно изъявило подобное согласіе, но слѣдуетъ ожидать, что усилія великихъ державъ приведутъ ни къ чему.

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1868 году послѣдовало избраніе новаго президента, на мѣсто Джонсона, срокъ управленія котораго окончился. Избранъ генералъ Грантъ принадлежащій къ партіи республиканцевъ, т. е. къ партіи, требующей для освобожденныхъ негровъ политическаго и гражданскаго полноправія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Станиславъ Монюшко пишетъ новую оперу «Варя». Увертюра была уже играна на одномъ изъ концертовъ въ Варшавѣ.

Въ Парижѣ мѣсто Аделины Патти заняла молоденькая миссъ Минни Гаукъ. У нее хорошій голосъ, но какъ пѣвица она совершенно не опытна.

Въ Брюсселѣ на общедоступномъ концертѣ г-на Жаэля (Jaell) играли увертюру «Жизнь за Царя». Утверждаютъ, что сыграна она была весьма ладно и съ большимъ одушевленіемъ.

Носится слухъ, что въ Петербургѣ въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ музыкальная статистика С.-Петербурга, сочиненія г. Зигфрида Саломана, куда войдутъ статистическія свѣдѣнія о петербургскихъ и московскихъ театрахъ, театральномъ училищѣ и проч.

Въ Петербургѣ, по проекту княгини Трубецкой, учредилась *артель посыльныхъ* или городскихъ коммисіонеровъ. Пока артель состоитъ изъ 15 членовъ, связанныхъ между собою круговою порукою; посыльные эти стоятъ ежедневно съ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера на слѣдующихъ станціяхъ: 1) На углу Сергіевской и Литейной. 2) У гостиницы Демуть. 3) На дворцовой набережной у Моткова переулка. 4) На углу Владимірской и Невскаго. 5) У гостинаго двора на Невскомъ. 6) Близъ биржи на Васильевскомъ островѣ. Цѣна за исполненіе обыкновенныхъ, не требующихъ разѣз-

довъ и притомъ въ полицейскомъ участкѣ, къ которому принадлежитъ станція, 10 коп., за такія же порученія въ другомъ участкѣ—20 коп., а за чрезвычайныя порученія, т. е. требующія экстренности и разѣздовъ, цѣна взимается по соглашенію.

Викторъ Гюго хочетъ издавать съ новаго года газету «L'Avantgarde». Въ числѣ сотрудниковъ будетъ извѣстный редакторъ газеты «Lanterne» Викторъ Рошфоръ.

Гибель фрегата „Александръ Невскій“.

Всѣмъ извѣстна уже несчастная участь, постигшая одинъ изъ лучшихъ русскихъ винтовыхъ фрегатъ «Александръ Невскій», въ ночь 12 на 13 сентября прошлаго 1868 года, около береговъ Ютландіи близъ датской рыбацкой деревни Гарбоэре. Фрегатъ этотъ, на которомъ въ продолженіи цѣлаго лѣта путешествовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ, на возвратномъ пути изъ Плимута въ Кронштадтъ, былъ застигнутъ довольно сильною бурей при входѣ въ Лимфюрдъ; шквалы и сильное теченіе бросили фрегатъ на песчаную косу недалеко отъ пловучаго маяка Аггеръ—канала, у мѣстечка Кнопперъ. Хотя капитанъ фрегата, флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга Кремеръ, по замѣченному съ фрегата маячному огню, принятому сначала за судовой огонь и видѣлъ опасность, грозившую вѣренному ему судну, но при всемъ своемъ стараніи и искусныхъ распоряженіяхъ не могъ спасти фрегата, который быстро несло на берегъ. Первый ударъ уже рѣшилъ участь судна; оно глубоко врѣзало въ песчаную косу, причемъ, въ пробитомъ днѣ оказалась сильная течъ, не допускавшая и мысли о возможности свести фрегатъ съ мели. Удары, которые терпѣлъ фрегатъ, дѣлали все сильнѣе и чаще, а волненіемъ его подвигало все ближе къ берегу. Къ разсвѣту, всѣ приготовленія къ оставленію фрегата окончены, были уже окончены. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ устроить сообщеніе съ берегомъ, стѣпныхъ жезловъ ни 5 членамъ, въ числѣ которыхъ погибли лейтенанты баронъ Икскуль и Заринъ, при помощи береговыхъ жителей и присланныхъ датскихъ спасительныхъ лодокъ, весь экипажъ фрегата переправился по немногу на берегъ, оставивъ фрегатъ постигшей его участи, такъ какъ о спасеніи его нельзя было и думать, потому что онъ все глубже и глубже опускался въ песокъ, а вода проникавшая въ течъ, поднималась чрезвычайно быстро. Въ продолженіи слѣдовавшихъ за тѣмъ нѣсколькихъ дней, съ погибшаго фрегата свезли всѣ болѣе цѣнныя вещи и инструменты. Пожалѣвъ о гибели одного изъ лучшихъ русскихъ судовъ, жители обѣихъ нашихъ столицъ, а за ними и жители всей Россіи, въ благодарственныхъ молебнахъ, въ поздравительныхъ адресахъ и телеграммахъ, изъявили свою искреннюю радость о сохраненіи жизни одного изъ сыновей своего высокочтимого Царя—Освободителя.

ВОЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ

КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Къ одному изъ важнѣйшихъ приобрѣтеній, выработанныхъ гуманными началами нашего вѣка, принадлежатъ различныя международныя соглашенія, цѣль которыхъ смягченіе золь, связанныхъ съ войною, уменьшеніе вредныхъ послѣдствій ея на солдатъ и наконецъ поддержка того общенароднаго права, которое не допускаетъ употребленія извѣстнаго рода орудій.

Обращеніе съ плѣнными, распространеніе военныхъ морскихъ законовъ на частную собственность, запрещеніе нѣкоторыхъ орудій, еще въ началѣ нашего столѣтія употреблявшихся всѣми воюющими народами и признанныхъ въ настоящее время варварскимъ, — вотъ нѣкоторыя ограни-

ченія и нужно предполагать, что этихъ ограничій будетъ современемъ гораздо больше, такъ что наши потомки найдутъ по всей вѣроятности варварскими наши военные оружія, какъ мы находимъ таковыми оружія прежнихъ поколѣній.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, военныхъ кораблей, оборонительныхъ средствъ противъ дѣйствія выстрѣловъ, приняло въ настоящее время такое быстрое развитіе, — что нельзя сравнить его ни съ однимъ періодомъ прежней исторіи, даже со временемъ изобрѣтенія пороха. Къ этимъ усовершенствованнымъ военнымъ средствамъ принадлежатъ разрывныя пули ручнаго огнестрѣльнаго оружія, введенныя въ употребленіе для русской арміи въ 1863 году. Опыты, дѣланные надъ этими пулями, показали, что послѣдствія ранъ наносимыхъ ими—ужасны; поэтому въ 1864 г., Высочайшимъ указомъ повелѣно было: разрывныя пули довѣрять только унтеръ-офицерамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ количествѣ не болѣе десяти, съ тѣмъ, чтобы они были употребляемы единственно для уничтоженія непріятельскихъ пороховыхъ ящиковъ. Въ концѣ 1867 года, были дѣлаемы въ русской арміи новые опыты надъ другого рода разрывными пулями, которые не были наполнены обыкновеннымъ порохомъ, какъ первыя, но заключали въ себѣ гремучую химическую смѣсь.

Пораненіе этими вновь изобрѣтенными пулями оказалось еще страшнѣе. Раны, нанесенныя такого рода пулями, бываютъ всегда смертельны, причиняя притомъ мучительныя страданія. Распространеніе газовъ и обломковъ разорванной пули въ тѣлѣ имѣютъ самое вредное вліяніе на организмъ. Эти обстоятельства подали мысль г. Военному министру составить записку и подать ее государственному канцлеру князю Горчакову, ради возбужденія вопроса: слѣдуетъ ли употреблять въ военномъ дѣлѣ такого рода снаряды? Вслѣдствіе этой записки г. военного министра, по волѣ Государя Императора, го-поди-го, государственныя канцлеромъ б. послѣдствія циркуляръ, отъ 5 мая 1868 года, о томъ, что въ случаѣ войны, которыми поручено извѣстить государства, которые они опредѣлены, о желаніи русскаго правительства не употреблять при военныхъ дѣйствіяхъ разрывныхъ пуль, и въ случаѣ согласія другихъ правительствъ, рѣшеніе это внести въ международное право.

Почти всѣ государства, которымъ было сдѣлано это предложеніе, присоединились, хотя отчасти и съ представленіемъ себѣ права нѣкоторыхъ точнѣйшихъ опредѣленій, къ этому гуманному вызову русскаго Царя. Результатомъ дипломатическихъ переговоровъ было назначеніе военной международной коммисіи въ Петербургѣ, засѣданія которой состоялись 28 октября (9 ноября) 1 (13 ноября) и 4 (16 ноября) 1868 года. Въ переговорахъ приняли участіе: Россія, въ лицѣ военнаго министра генералъ-адъютанта Милютина, избраннаго въ тоже время председателемъ коммисіи, генералъ-адъютанта князя Массальскаго, г. генералъ-лейтенанта Версмана, а также тайнаго совѣтника барона Жюмни, какъ депутата министерства иностранныхъ дѣлъ; изъ иностранныхъ военныхъ уполномоченныхъ присутствовали: князь Аренбергъ — отъ Австріи, графъ Мирабель — отъ Франціи, генералъ Сент-Жоржъ — отъ Великобританіи, кавалеръ Біандра де Реаглія — отъ Италіи, полковникъ фонъ Швейницъ — отъ Пруссіи; другія же государства поручили уполномоченнымъ посланникамъ, состоящимъ при нашемъ дворѣ, принять участіе въ коммисіи, и такъ: со стороны Баваріи присутствовалъ графъ Тауфкирхенъ, Бельгіи — графъ Эрремболь-де-Дудзель, Даніи — фонъ Виндъ, Греціи — графъ Метакса, Нидерландовъ — графъ Геверсъ, Персіи — Мирза-Асеедула-Ханъ, Португаліи — графъ фонъ Рильвасъ, Швеціи и Норвегіи — генералъ фонъ Бьорнстерна, Швейцаріи — генеральный консулъ Глинцъ, Турціи — Кара-теодори-Эффенди, Виртемберга — баронъ фонъ Абеле.

Послѣ весьма оживленнаго обмѣна мнѣ-

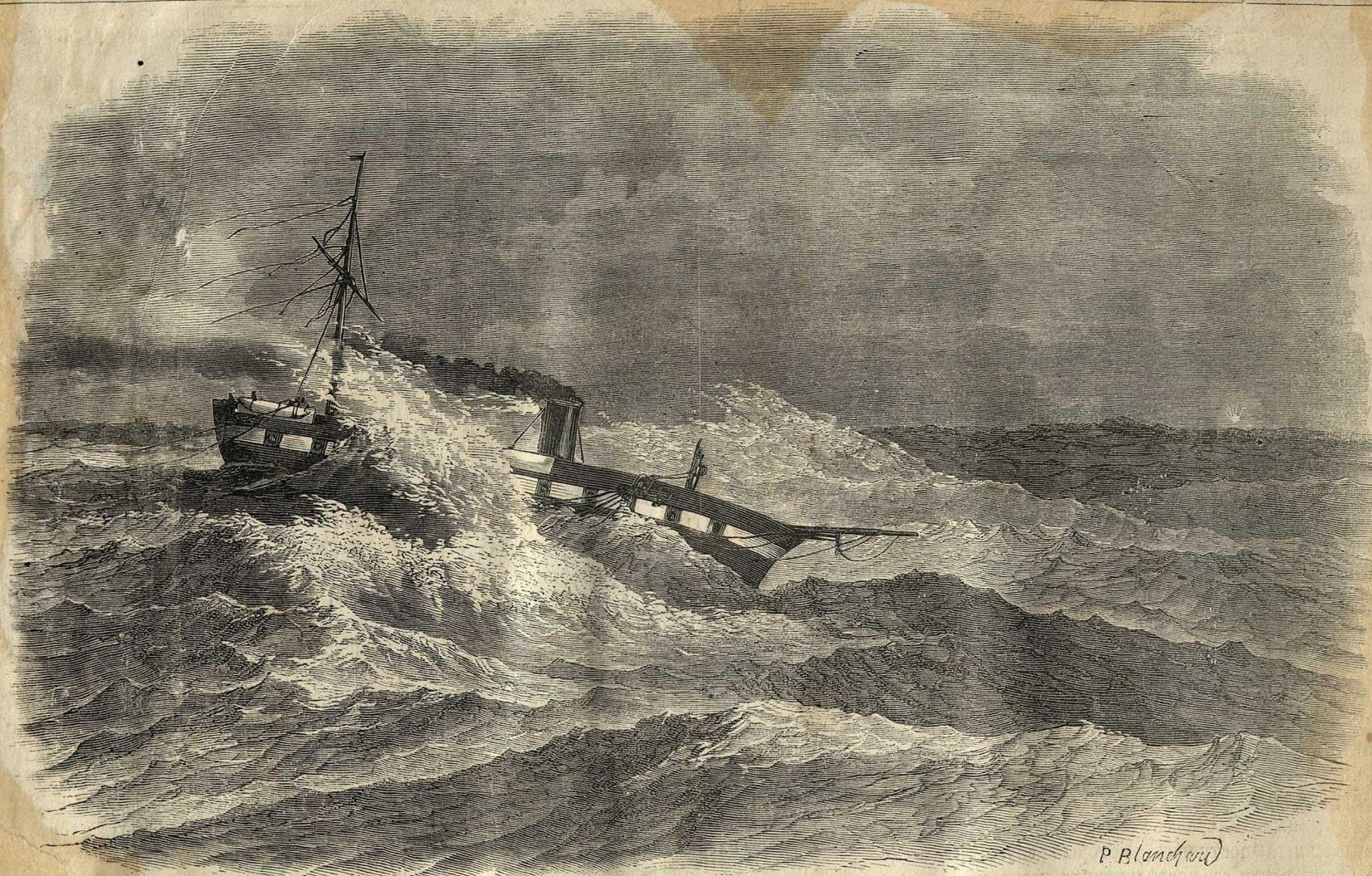
Военная Конференція въ С.-Петербургѣ. (Съ рисунка Н. А. Богданова).

ду нѣкоторыми членами комиссіи и различныхъ преній, не относящихся прямо къ идеѣ по поводу которой комиссія была созвана, единогласно было рѣшено, чтобы всѣ державы, принимающія участіе въ договорѣ, не употребляли въ случаѣ войны, въ войскахъ, какъ въ сухопутныхъ такъ и въ морскихъ, такого рода пулъ, которыхъ вѣсъ превышаетъ 400 граммовъ и которые заключаютъ въ себѣ составъ разрывнаго, зажигательнаго и гремучаго свойства; затѣмъ, чтобы всѣ державы, неподписавшія конвенціи, были приглашены впослѣдствіи присоединиться къ этому соглашенію и, наконецъ, что это право не будетъ обязательно для державъ, если воюющая непріятельская сторона или держава въ союзѣ съ нею находящаяся, не подписала настоящаго договора. — Это соглашеніе подписано уполномоченными всѣхъ участвовавшихъ въ конференціи правительствъ 29 ноября (11 декабря) 1868 г. Засѣданія комиссіи происходили въ залахъ военного министерства. Наша иллюстрація изображаетъ одно изъ нихъ.

Царь Кандавлъ.

«Царь Кандавлъ», балетъ въ 4 актахъ и 6 картинахъ, сочиненіе Сен-Жоржа и Петипа, одна сцена котораго помѣщена въ этомъ № «Всемирной Иллюстраціи», имѣетъ въ этомъ году рѣдкій успѣхъ на сценѣ Большаго театра; почти весь Петербургъ пересмотрѣлъ его. Успѣхъ этотъ вполне заслуженный и объясняется замѣчательно роскошной и изящной постановкой балета, искусствомъ г-жи Доръ, создавшей въ немъ главную роль Низи и не лишенымъ смысла и драматизма содержаніемъ. Сюжетъ его взятъ изъ Геродота, но на столько измѣненъ сочинителями, что отъ геродотовой сказки остались только собственныя имена. Вотъ въ чемъ состоитъ сказка балета.

Царь Кандавлъ, кромѣ Лидійской страны, обладаетъ еще и красавицей женой. Изъ этихъ двухъ благъ первымъ владеетъ онъ не по праву; прирожденнаго (по выраженію либретто) царя Кандавла онъ похитилъ въ дѣтствѣ и бросилъ въ лѣсъ, на растерзаніе дикимъ звѣрямъ, а самъ завладѣлъ его вѣнцомъ и треномъ. Это обстоятельство мы узнаемъ въ первой же картинѣ 1-го акта, изъ объясненій Пифіи, которая, появляясь изъ своей лѣсной пещеры, сулитъ царю Лже-Кандавлу всяческія несчастія за его преступленіе, а настоящаго царя, въ невинности невѣднія, проживающаго пастушкомъ Гигесомъ, приглашаетъ перемѣнить пастушій посохъ на мечъ и щитъ воина, на что послѣдній довольно охотно соглашается. Военная карьера Гигеса необыкновенно удачна; во второй же картинѣ 1-го акта, онъ спасаетъ Низию, супругу Лже-Кандавла, при внезапномъ нападеніи на его станъ враговъ, за что получаетъ мѣсто перваго человѣка во всемъ царствѣ. Второй актъ (3-я картина) состоитъ въ слѣдующемъ: Театръ представляетъ громадную арену, съ триумфальною аркою монументальныхъ размѣровъ. Направо отъ зрителя, небольшой порфиновый храмъ и въ немъ, на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора статуя «Венеры-побѣдительницы». Налѣво возвышается рядъ ступеней, предназначенныхъ для народа. Направо трибуны для царя, царицы и придворной свиты. Слѣ-

Гибель фрегата „Александръ Невскій“.

Сцена 2-го дѣйствія балета „Царь Кандавлъ“. (Съ рисунка Н. А. Богдамова).

дуетъ триумфальное шествіе послѣ побѣды, одержанной надъ врагами. На сценѣ народъ съ лавровыми вѣнками, женщины и дѣвы съ цвѣточными гирляндами. Официальный церемоніалъ шествія слѣдующій: Лидійскіе воины, съ лавровыми вѣтвями въ шлемахъ; за ними побѣжденные цари съ золотыми цѣпами на рукахъ. Далѣе, тянутся лидійскіе жрецы, высшіе царедворцы, сатрапы и вассалы Кандавла, плѣнные воины различныхъ народностей, нубійцы, варвары съвера, кочующія племена. Потомъ идутъ жрецы Венеры и танцующія дѣвушки, усыпающія цвѣтами царскій путь. Наконецъ, слѣдуетъ золотая колесница, осыпанная драгоценными камнями и влекомая парой бѣлыхъ коней, ведомыхъ черными невольниками. На колесницѣ стоитъ Кандавлъ и подлѣ него Гигесъ. Царица Низія слѣдуетъ за царемъ на богатоубранномъ слонѣ. Музыканты съ флейтами и кимвалами окружаютъ царскую колесницу. Триумфальное шествіе останавливается посреди арены. Жрецы и сановники, привѣтствуя царя, подносятъ ему, на золотомъ блюдѣ, ключи престольнаго града, вѣренныя ихъ храненію на время похода. Юныя жрицы подносятъ царю цвѣты и голубей. Затѣмъ шествіе продолжается и останавливается у царской трибуны, на которой Кандавлъ съ супругою занимаютъ мѣста.

Одинъ изъ моментовъ вышеозначенной церемоніи читатели видятъ на рисункѣ.

На празднествѣ, которое слѣдуетъ за этимъ шествіемъ, царь Кандавлъ совершаетъ одинъ легкомысленный поступокъ, который служитъ источникомъ всѣхъ его послѣдующихъ несчастій. Упоенный красотой своей жены, онъ повелѣваетъ воздавать ей божескія почести, ставитъ ее на мѣсто богини Венеры и этимъ страшно прогнѣваетъ послѣднюю. Въ наказаніе за это, она въ слѣдующемъ актѣ, требуетъ черезъ своихъ жрецовъ лишенія Низіи царскаго сана и даетъ столь убѣдительныя предостереженія въ видѣ грома и молніи, что Низія хотя-не хотя, приходится сложить съ себя вѣнецъ.

Разжалованная царица, не въ силахъ будучи помириться съ положеніемъ простой наложницы и подстрекаемая Писией, отравляетъ царя Кандавла, поднося ему чашу съ виномъ, и выходитъ за-мужъ за Гигеса, которому по праву переходитъ тронъ Лидіи; но она не доживаетъ и до слѣдующаго утра; среди брачнаго пиршества и вакхическихъ танцевъ, ее повсюду преслѣдуетъ тѣнь убитаго ею мужа, преслѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока она не падаетъ безжизненной отъ ужаса. Тогда, благодаря либретто и Писии, появляющейся снова, открывается, что Низія злоумышляла и новаго Кандавла отправить вслѣдъ за старымъ, а вышла за него замужъ для того только, чтобы поправить свою карьеру и возвратить себѣ утраченный санъ и вѣнецъ царицы; понятно, что всѣ отвращаются отъ нея съ ужасомъ... Въ эту минуту небо разверзается. Въ лазурно-серебристомъ облакѣ, посреди божествъ Олимпа, въ алмазномъ храмѣ, видна Венера, окруженная амурами. Ревнивая богиня, съ выраженіемъ торжества, указываетъ на лежащую безъ дыханія смертную, дерзнувшую соперничать съ нею, богиней вѣчной красоты.

Роль Низіи, до отъѣзда своего въ Москву, исполняла у насъ г-жа Доръ и исполняла чрезвычайно хорошо. Техника ея танцевъ не оставляетъ желать ничего лучшаго и даже мѣста драматическія, которыми довольно богатъ этотъ балетъ, выходили у нея хорошо, хотя красивая и ружность г-жи Доръ съ чертами лица крупными и мало подвижными не совсѣмъ счастлива для мимической игры. Въ настоящее время роль Низіи передана нашей молодой и талантливой танцовщицѣ г-жѣ Вергиной, отличающейся замѣчательнымъ драматизмомъ исполненія.

Спускъ броненоснаго фрегата „Адмиралъ Грейгъ“.

18-го октября 1868 года съ верфи Новаго Адмиралтейства былъ спущенъ благополучно на воду трехъ-башенный броненосный фрегатъ, названный при его закладкѣ главнымъ именемъ «Адмиралъ Грейгъ». На спускѣ присутствовалъ Государь Императоръ и нѣкоторые изъ членовъ Царской фамилии. Новый броненосецъ имѣетъ 3,505 тоннъ водоизмѣщенія. Длина его 253 фута и 9 дюймовъ, ширина—43 фута. Въ полномъ грузу онъ имѣетъ въ водѣ кормою 18 футовъ и 3 дюйма. Машина «Адмирала Грейга» въ 400 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ. Онъ изготовленъ на балтійскомъ механическомъ заводѣ Карра и Макферсона. Три башни фрегата, въ которыхъ помѣщаются по два громадныхъ стальныхъ наръзныхъ орудій, покрыты стальными плитами въ 6 дюймовъ толщины, положенными на подкладку изъ тиковаго дерева. Внутри башни обшиты другою броніею въ 1½ дюйма, ребра сдѣланы изъ углевого желѣза. Броня новаго фрегата подобна бронямъ другихъ броненосныхъ судовъ. Строителемъ «Адмирала Грейга» былъ корабельный инженеръ-капитанъ Коршиковъ.

Художники во Флоренціи.

(разсказъ).

Имѣя въ виду прожить около года во Флоренціи, почти безъ всякаго дѣла, я не на шутку задумывался о томъ, какъ мнѣ убивать время. Цѣлый день нельзя было выходить изъ дому, по случаю сорокаградусныхъ жаровъ. Лежать на диванѣ, читая книги безъ отдыха по двѣнадцати часовъ, не было физической возможности. Что же дѣлать?

Изъ этого затрудненія меня вывелъ мой сосѣдь, молодой скульпторъ, родомъ изъ Анконы, Эрнестъ Ардзени. Онъ бѣжалъ изъ тюрьмы, въ которую его засадили австрійцы и поселился во Флоренціи. Эрнестъ былъ небольшого роста человѣчекъ, съ круглымъ, вѣчно улыбающимся лицомъ и восторженной душой. Онъ былъ не очень образованъ, не очень уменъ, но за то трудно было найти человѣка болѣе добродушнаго и ласковаго.

Въ скульптурѣ Эрнестъ также былъ не далекъ, потому что женился по любви на одной бѣдной римлянкѣ, противъ воли своихъ родныхъ, и вслѣдствіе того, не кончивъ курса, долженъ былъ зарабатывать себѣ хлѣбъ, руками, еще не твердо владѣвшими молотомъ и карандашомъ.

— Вы никогда не учились рисовать? спросилъ онъ меня однажды, когда я зашелъ въ его студіумъ.

— Учился, въ дѣтствѣ.

— Попробуйте продолжать, сказалъ онъ. Вѣдь вамъ нечего дѣлать.

— Пожалуй, могу и порисовать. Не хотите-ли, чтобы еще лѣпилъ изъ глины?

— А что-жъ? Давайте я васъ буду учить!

— Нѣтъ, спасибо, я ужъ лучше буду рисовать.

Какъ ни странно казалось бы приняться за рисованіе, лѣтъ десять не державши карандаша въ рукахъ, но чтобы чѣмъ нибудь наполнить пустое время, я рѣшился на это и на другой же день, запасшись картономъ и карандашами, отправился къ инспектору галлерей Palazzo d'Uffizi, спросить билетъ для рисованія. Благодаря Бога, эта административная процедура устроена тамъ очень просто: инспекторъ взялъ билетикъ, черкнулъ на немъ сначала мое имя, потомъ свое — и дѣло съ концомъ. За двадцать сантимовъ сторожъ принесъ мнѣ мольбертъ и поставилъ его въ залѣ Нюобы, гдѣ стоятъ всѣ фигуры этой знаменитой группы, съ одной изъ которыхъ я и думалъ начать.

Въ этомъ залѣ, кромѣ меня, сидѣло еще три господина и ближе всѣхъ ко мнѣ, одна молодень-

кая флорентинка, тоже, повидимому, начинавшая рисовать.

Первый дебютъ мой оказался очень неудачнымъ.

Напачкавъ нѣсколько штриховъ, я началъ стирать ихъ резинкой и размазавъ тушь на бумагѣ. Сосѣдка моя увидѣла это и засмѣялась.

— Чему вы смѣетесь? спросилъ я.

— Да какъ же, вы тушь хотите стереть резинкой.

— А чѣмъ же?

— Бѣлымъ хлѣбомъ.

— Ну, вотъ! Я не зналъ этого и хлѣба не принесъ.

— Возьмите, я вамъ дамъ кусочикъ.

Она отломилла мнѣ отъ своего хлѣба и дала. Но какъ я ни старался тереть—слѣды туши все-таки оставались, пока я не протеръ бумагу насквозь.

— Вонъ какая штука вышла!

Флорентинка засмѣялась еще хуже прежняго.

— Да вы не такъ рисовали, сказала она; нужно сначала совсѣмъ слегка водить карандашомъ, чтобы можно было легко стирать. А потомъ уже, какъ нарисуете совершенно вѣрно, тогда и черните какъ угодно.

— А! Не даромъ говорятъ: вѣкъ живи—вѣкъ учись. Благодарю васъ за хлѣбъ и за урокъ.

— Такъ какъ же вы рисуете безъ учителя?

— Это дешевле: у меня нѣтъ лишнихъ денегъ, чтобы тратить на учителей рисованія. Я и безъ того разорился на четыре лиры, чтобы купить картонъ и карандаши. А теперь еще хлѣбъ будетъ каждый день покупать.

— Вы каждый день будете сюда?

— Каждый день.

— Знаете какъ мы сдѣлаемъ, с одного дня я принесу булку, а друго — Хорошо.

— А то мнѣ одной много цѣлой вы цѣлюю не испачкаете.

— Разумѣется нѣтъ.

— Ну, такъ вотъ и будемъ дѣлиться.

Съ этого мы и познакомились. Сосѣдка моя хоть и училась уже два года, но оказалась слабѣе меня во владѣннй карандашомъ.

У нее было много охоты и мало способностей; у меня наоборотъ — больше способностей, чѣмъ охоты. Мы и этимъ стали дѣлиться какъ хлѣбомъ, а именно: я поправлялъ ей контуры, а она мнѣ подтшевывала вчернѣ. Но какъ мы оба ни старались, я все таки увидѣлъ, что одному невозможно скоро выйти на дорогу и нужно по крайней мѣрѣ хоть приглядѣться какъ работаютъ другіе.

— Когда прійдетъ вашъ учитель сюда? спросилъ я однажды флорентинку.

— Да онъ сюда не приходитъ: я дома беру уроки. А зачѣмъ вамъ?

— Я хотѣлъ бы посмотреть какъ онъ рисуетъ.

— Такъ это вы можете увидѣть здѣсь и безъ него.

— Не у кого: тутъ всѣ маслянными красками рисуютъ.

— Нѣтъ, не всѣ. Да вотъ въ залѣ, рядомъ, посмотрите: тамъ есть одинъ старичекъ; онъ рисуетъ цвѣтными карандашами.

— Гдѣ это, покажите.

Моя плохая художница, но добрая сосѣдка, встала, вышла въ корридоръ и остановившись у двери сосѣдняго зала, сказала:

— Вонъ, смотрите, въ углу, сѣдая голова.

— А, вижу.

Я подошелъ къ художнику. Онъ копировалъ три фигуры съ картины Del-Sarto: Богородица, умоляющая Іисуса благословить народъ. Старичекъ равнодушно поглядѣлъ на меня и продолжалъ свою работу. Простоявъ около него болѣе полчаса я вернулся въ залу Нюобе.

Каждый день около двухъ часовъ, за моей сосѣдой являлась въ галлерей ея мать. Иногда мы кончали работу раньше прихода матери и въ ожиданіи ея ходили по корридорамъ и по заламъ, разговаривая и разсматривая работы безчисленнаго

множества художников и художниц. Было на что посмотреть и было о чем поговорить. У одного окна, например, в корридорѣ, рисовала (и не дурно) молодая женщина, хотя не очень красивая собой, но всегда прекрасно одѣтая. Она являлась обыкновенно в широчайшемъ кринолинѣ, блѣломъ кисейномъ платьѣ, съ мускетеркой на головѣ и палевыхъ перчаткахъ. Каждого проходящего зрителя или пробѣгающего художника она провожала очень томнымъ взглядомъ, который какъ нельзя яснѣе говорилъ:

— Посмотри на меня, вѣдь я художница.

Въ другомъ мѣстѣ сидѣла двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, безъ кринолина, даже безъ юбокъ, едва прикрытая бѣднымъ платьемъ, некрасивая, худая, съ красными руками, видно не мало работавшими до прихода въ галерею и внимательно, нѣсколько часовъ не подымая головы со стола, копировала миниатюры на кости. Нѣсколько изъ нихъ уже оконченныя, лежали тутъ же на столѣ, для того, чтобъ желающіе могли ихъ купить. Это былъ хлѣбъ, уже заработанный будущимъ талантомъ. Въ двѣнадцать часовъ можно было видѣть иногда, какъ этотъ ребенокъ вынималъ изъ кармана ломтикъ хлѣба и тихонько откусывалъ его, прикрываясь передникомъ. Между барыней, въ пышномъ, каждый день свѣжемъ, кисейномъ платьѣ ослѣпительной бѣлизны и этимъ ребенкомъ, можетъ быть губившемъ, ради насущнаго хлѣба, зародышъ своего таланта, лежала цѣлая бездна — не смотря на близкое ихъ сосѣдство въ галлерей.

Въ одномъ залѣ, молодая англичанка сидѣла задумавшись надъ своимъ картономъ, на которомъ едва набросаны фигуры, копируемой картины. Блѣдное и правильное лицо ея строго и холодно. Молодые и нѣжныя черты его, какъ кажется неспособны выразить какуюнибудь страсть. Ходите въ галлерей мѣсяць, два, три мѣсяца, ходите полгода, годъ — вы всегда увидите эту англичанку, спокойно сидящую за своей работой. Ровно въ десять часовъ она является на свое мѣсто. Въ двѣнадцать — маленький грумъ приноситъ ей въ корбоѣ нѣсколько тартинокъ и ждетъ, стоя за стуломъ, пока леди откушаетъ. Въ два часа ровно — леди уходитъ. И никогда, ни съ кѣмъ ни одного слова, никогда ни одного лишняго движенія, ни одного лишняго взгляда.

Вотъ еще одна женская личность: въ такъ называемой *трибунѣ* (кругломъ залѣ, въ которомъ собраны наиболѣе драгоценныя произведенія живописи и скульптуры), пожилая и полная женщина въ парикѣ, сидитъ на возвышенномъ стулѣ и копируетъ одну изъ мадоннъ Рафаэля. Наружность этой женщины очень не представительна и скорѣе наводитъ на мысль о доброй хозяйкѣ, нежели о художницѣ. Между тѣмъ ея копія такъ близко подходитъ къ оригиналу, что неопытный глазъ легко ошибется, а все художники, работающіе въ галлерей, единогласно отдають ей пальму первенства. Она со всеміи знакома, со всеміи болтаетъ, шутитъ, и шутя работаетъ. Когда кончитъ эту работу, она точно также весело приметъ за другую. Будьте увѣрены, что это добрая женщина.

Если я разговаривалъ о женщинахъ, то не думайте, что въ галлерей *palazzo d'Uffizi* только и работаютъ, что женщины. Далекое нѣтъ. Во-первыхъ, читатель уже знаетъ, что я тамъ занимался; а что я не женщина, въ томъ можно легко убѣдиться, взглянувъ только на мою бороду.

Во-вторыхъ, рекомендую вамъ молодого англичанина, работающего въ корридорѣ, какъ разъ противъ дверей зала Ниобы, и доставляющего мнѣ и моей сосѣдкѣ безчисленные случаи къ самому непритворному смѣху. Во время занятій мы постоянно любимъ на него черезъ двери, а любоваться есть на что. Сухое лицо этого господина мрачно, лобъ постоянно наморщенъ, глаза мечутъ искры: онъ находится подъ постояннымъ давлениемъ своего таланта. Длинные волосы, падающіе ниже плечъ и служащіе, какъ извѣстно, вѣрнымъ признакомъ сильнаго таланта, постоянное раздумье, какое-то углубленіе въ самого себя, дикія, порывистыя движенія — все должно служить

вывѣской генія. Геній копируетъ *Венеру* Тиціана. Картина изображаетъ голую женщину, лежащую на бархатномъ диванѣ, съ небольшой собачкой. У задней стѣны комнаты, раскрытый сундукъ, изъ котораго виситъ платье съ лифомъ и рукавами. Эта небольшая подробность ясно доказываетъ, что рисуя натурщицу, Тиціанъ также мало думалъ о Венерѣ, какъ и мы, когда заиграемъ съ хорошенькой горничной. Но ужъ такова болѣзнь у итальянцевъ: каждая нагая фигура женщины — у нихъ Венера, также какъ и всякая фигура женщины, прикрытой покрываломъ, непременно мадонна. Однако, дѣло не въ томъ. Чтобъ передать розовые отливы тѣла тиціановой Венеры, нашъ геній загрузовалъ фигуру ея на своемъ полотнѣ — просто красной краской. Начиная отъ волосъ на головѣ и до конца пальцевъ на ногахъ, онъ все покрылъ сплошь, ровно сурикомъ, совершенно такъ, какъ у насъ въ Россіи, раскрашиваютъ лубочныя картины. На подобной загрузовкѣ должны были создаться со временемъ тѣ нѣжныя и неуловимыя переливы свѣта и красокъ, которыя такъ плѣняютъ въ картинѣ Тиціана. Все въ проходящемъ по корридору, это красное пятно невольно бросалось въ глаза и невольно всѣ останавливались. Художникъ никого не замѣчалъ: тыкнулъ кистью въ полотно и отскочилъ на восемь шаговъ, посмотрѣлъ: что вышло? Потомъ опять подбѣжитъ, махнетъ и опять отскочитъ; еще сложитъ руку трубой и прищуритъ глаза. Махнетъ, махнетъ свою Венеру — ничего не выходитъ: все такая же красная, какъ и была, точно русская купчиха, пришедшая изъ бани. Вдругъ ему покажется, что нужно рисовать собаку — онъ и приметъ за нее: сидѣла въ позднѣ, проведетъ тѣнь подъ хвостикомъ — смотришь собака и вышла. Опять нужно приниматься за Венеру: художникъ бѣжитъ за другимъ, спроситъ совѣта. Держать несчастнаго цѣлые полчаса, кричить, ругается, спорить. — Потомъ еще когонибудь притащить и того выругаетъ. — Опять начнетъ прискакивать къ картинѣ и отскакивать отъ нее, краснѣть, потѣть, горячиться — и ничего не можетъ подблать: Венера его лежитъ себѣ красная какъ ракъ, точно дѣло совсѣмъ до нее и не касается.

Ар. Эвальдъ.

(Окончаніе будетъ).

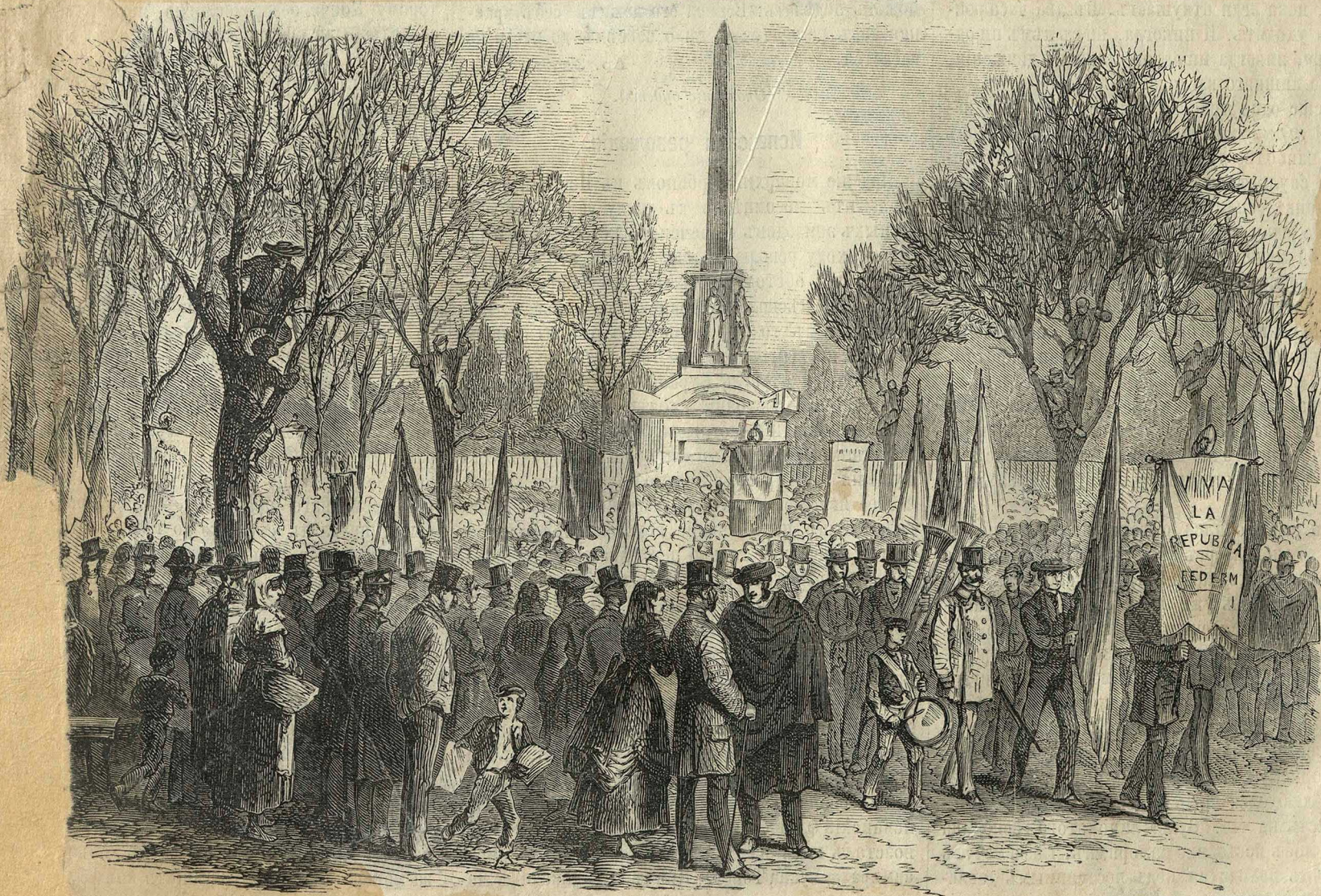
Испанская революція.

Паденіе монархіи Бурбоновъ въ Испаніи принадлежитъ несомнѣнно къ числу самыхъ интересныхъ эпизодовъ современной исторіи, какъ по самому ходу революціи, вызвавшей это паденіе, такъ и по обстоятельствамъ его сопровождавшимъ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, никому бы и въ голову не пришло ожидать катастрофы, низвергшей съ престола послѣднюю царствовавшую отрасль Бурбонскаго дома. Правда, напряженное состояніе умовъ уже давно сказывалось въ Испаніи частными возмущеніями, вспыхивавшими то тамъ, то сямъ, но такъ какъ возмущенія эти (pronunciamentos) составляли хроническое явленіе, повторявшееся постоянно во все долготѣе царствованіе королевы Изабеллы и всегда кончались только перемѣнами въ личномъ составѣ правительства, то можно было ожидать, что и нынѣ такъ называемый «заговоръ генераловъ» открытый осенью нынѣшняго года испанскимъ правительствомъ, не будетъ имѣть никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Случилось однакоже иначе. Вскорѣ послѣ ссылки маршала Серрано и единомышленниковъ съ нимъ генераловъ, участвовавшихъ въ упомянутомъ нами заговорѣ, въ Кадиксѣ произошло *pronunciamento* весьма серьезнаго свойства и совершенно особаго рода. Весь испанскій флотъ, стоявшій на рейдѣ этого города, возсталъ подъ начальствомъ своего командира, адмирала Хуана Топете. Примѣру кадикскихъ моряковъ не замедлили послѣдовать и жители этого города. Изгнавъ представителей власти, очень слабо впрочемъ сопротивлявшихся возстанію, инсургенты образовали изъ своей среды временную инсurreкционную юнту, которая и обратилась

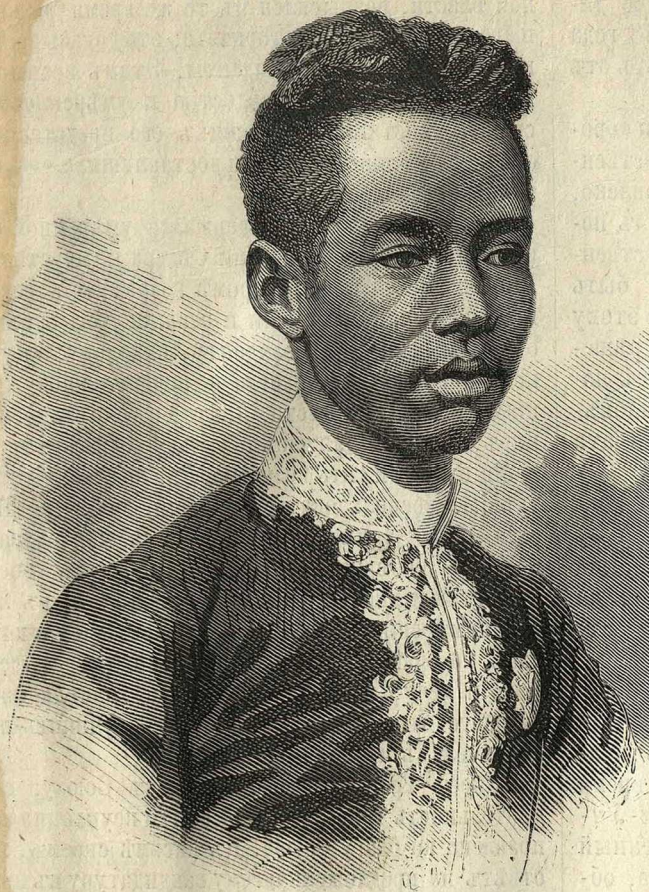
съ воззваніями ко всему испанскому народу. Воззванія эти послужили какъ бы сигналомъ къ общему взрыву. Черезъ нѣсколько дней возстаніе охватило половину Испаніи и изгнанные вожаки либеральныхъ партій Примъ, Серрано, Мадосъ и проч. появились посреди инсургентовъ. Королева Изабелла находилась въ это время въ Санъ-Себастьянѣ близъ границы Франціи и готовилась къ свиданію съ императоромъ Наполеономъ. Въ о возстаніи, она вовсе не успѣла въ Мадридъ, а поручивъ управленіе этимъ родомъ маршалу Кончѣ, осталась въ Санъ-Себастьянѣ, принявъ отставку министерства Гонзалеса Браво, успѣвшаго удалиться при первыхъ признакахъ опасности. Конча настоятельно требовалъ возвращенія королевы въ столицу, но такъ какъ онъ ставилъ условіемъ этого возвращенія удаленіе отъ двора въ высшей степени популярнаго фаворита королевы, дворцоваго интенданта Марфори, то Изабелла и отвѣчала отказомъ, жертвуя своей короной и будущностью своей династіи этому недостойному любимцу своему. Между тѣмъ пока шли переговоры между Мадрикомъ и Санъ-Себастьяномъ, возстаніе все болѣе и болѣе приближалось къ Мадриду. Весьма значительная часть войскъ перешла на сторону инсургентовъ и подъ начальствомъ маршала Серрано встрѣтилась при Алколейскомъ мостѣ съ войсками королевы, состоявшими подъ начальствомъ маркиза Новаликеса. Послѣ непродолжительной битвы побѣда осталась на сторонѣ инсургентовъ, маркизъ Новаликесъ былъ опасно раненъ, зять королевы графъ Джирженти (братъ Франциска Неаполитанскаго) — взятъ въ плѣнъ передавшимися на сторону инсургентовъ гусарами его полка. Какъ только Изабелла узнала объ Алколейскомъ пораженіи, она тотчасъ же уѣхала изъ Санъ Себастьяна во Францію вмѣстѣ съ своимъ мужемъ и дѣтьми, захвативъ конечно съ собою и интенданта Марфори. Въсѣтъ о ея отбѣздѣ послужила сигналомъ къ возстанію оставшихся до тѣхъ поръ верными по наружности, жителей Мадрида. Немедленно образовалось временное правительствъ, которому Конча безпрекословно передалъ власть, солдаты были обезоружены и династія Бурбоновъ объявлена свергнутою безвозвратно и навсегда. Три дня въ Мадридѣ шло народное ликование, немощное почти ни однимъ печальнымъ эпизодомъ. Мадридская временная юнта, принявъ на себя, несомнѣнно-то законно роль центрального правительства всей Испаніи, провозгласила самую широкую программу либеральныхъ реформъ. По словамъ этой программы во все виды гражданской и политической свободы должны были входить отнынѣ достояніемъ Испаніи. Выборъ будущей формы правительства предоставлялся народу, равно какъ и выборъ лица должностующаго возсѣсть на испанскій престолъ въ случаѣ если страна выскажется за сохраненіе монархическаго образа правленія. Черезъ нѣсколько времени въ Мадридѣ явились вожаки возстанія Примъ, Серрано, Олосага, Мадосъ и проч. Они были встрѣчены восторженно и тотчасъ же избраны въ члены временнаго правительства, которое было управлять страной до тѣхъ поръ панскій народъ не выскажетъ окончательной воли. Это правительство и до сихъ поръ Испаніей въ ожиданіи созванія учредительнаго кортесовъ, приговоромъ которыхъ рѣшено настоянню Прима, замѣнить предполагаемую вначалѣ плебисциты. Въ настоящую въ Испаніи идутъ выборы въ аюнаменты въ мѣстныя собранія, изъ среды которыхъ ны выйдутъ народные представители учредительнаго кортеса. Еще неизвѣстно, востанетъ ли монархическая партія, требующая ституціонной монархіи или пересилитъ канцы. Въ случаѣ, если кортесы объявятъ за монархію, останется рѣшить кому будетъ положена испанская корона. Въ кандидатуру нѣтъ недостатка, но наиболѣе серьезныя имѣютъ кандидатуры герцога (изъ Орлеанскаго дома), женатаго на королевы Изабеллы, короля донъ Фердинанда.

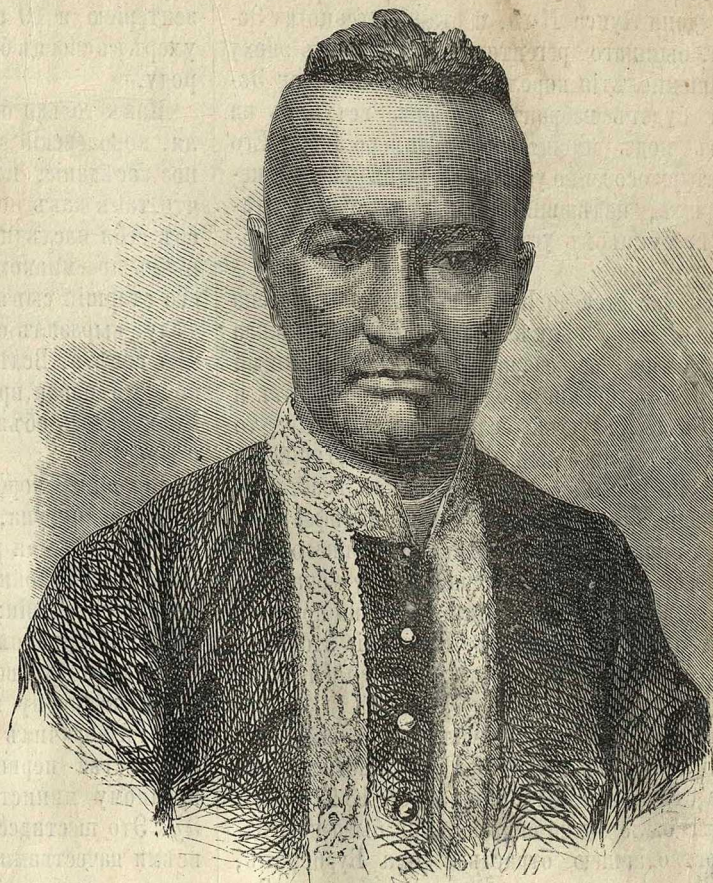
Спускъ фрегата „Адмиралъ Грейгъ“. (Съ рисунка Н. А. Богданова).

Смуть въ Испаніи.

Молодой король сіамскій.

Первый министр сіамскій

Генералъ Грантъ съ друзьями.

гальського, отця царствующаго въ Португаліи короля дона Луиса II-го, и стараго герцога Эспартера, бывшаго регентомъ Испаніи въ эпоху несовершеннолѣтія королевы Изабеллы. Если Эспартера будетъ избранъ, то онъ вступитъ на престолъ подъ именемъ Бальдомеро I-го. Его кандидатуру особенно усердно поддерживаетъ генералъ Примъ, надѣющийся, какъ говорятъ, сдѣлаться преемникомъ устарѣлаго и бездѣльнаго герцога.

Что же касается до Королевы Изабеллы, то она поселилась въ Парижѣ и повидимому оставила всякое намѣреніе возвратити себѣ утраченный престолъ. Ея сторонники однакожъ не дремлютъ и дѣятельно интригуютъ если не въ ее пользу, то въ пользу старшаго сына ея, принца Астурійскаго. Недавно вспыхнувшее въ Каликсѣ возстаніе, хотя имѣло по наружности видъ манифестаціи республиканской партіи противъ временнаго правительства, склоняющагося на сторону монархіи, но говорятъ въ сущности было устроено подстрекательствами Изабеллистовъ. Возстаніе это впрочемъ продолжалось только нѣсколько дней и было легко усмирено.

Королева Изабелла занимала испанскій престолъ 35 лѣтъ (съ 1833 года), а дѣйствительно правила страной въ теченіи 25 (съ 1843 года). Какъ уже было выше сказано, она была послѣднею царствовавшею отраслью дома Бурбоновъ, нѣкогда занимавшаго половину престоловъ Западной Европы.

Король Сіамскій.

Около трехъ мѣсяцевъ тому назадъ умеръ въ Банкокѣ *первый* сіамскій король *Фра-Бардъ-Сомдечъ-Фра-Парамендъ-Мага-Монкутъ*, имѣвшій титулъ *Фра-Хом-Хлау-Ту-Чуа* (верховный Сіамскій король). Онъ былъ старшій изъ законныхъ сыновей перваго сіамскаго короля *Воромотам-Мукара-Хатарам-Фра-Шау-Празат-Тона*, умершаго въ 1824 г. Титулъ *верховнаго* или *перваго* короля имѣетъ то значеніе, что по обычаю въ Сіамѣ царствуетъ всегда два короля, изъ которыхъ второй носитъ только королевскій титулъ, но совершенно подчиненъ власти перваго и не мѣшается въ управленіе государствомъ. Кромѣ того, теперешній второй король, называющійся *Фра-Бард-Сомдечъ-Фра-Пварендъ-Комзго-Мачисварезо*, не пользуется уваженіемъ за свою политическую неспособность и невѣжество.

Покойный король былъ замѣчательнымъ государемъ; вмѣстѣ съ основательными познаніями онъ соединялъ въ себѣ качества, приобрѣтшія ему любовь подданныхъ и уваженіе иностранцевъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія. Онъ былъ ученый филологъ, зналъ всѣ индо-китайскія нарѣчія отъ санскрита до тай, говорилъ на еще большемъ числѣ языковъ и прекрасно писалъ по латини и по англійски. Кромѣ того, онъ занимался астрономическими изслѣдованіями, а въ его дворцѣ въ Банкокѣ помѣщалось одно изъ лучшихъ и рѣдкихъ собраній оптическихъ и математическихъ инструментовъ. Страсть короля къ точнымъ наукамъ, а въ особенности къ астрономіи была для него гибельною.

Когда ученая экспедиція Веррье прибыла въ Сайгонъ для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, бывшаго 6 (18) августа 1868 г., король сіамскій повѣстилъ весь свой дворъ о намѣреніи присутствовать при наблюденіяхъ ученыхъ французовъ. 29 іюля (10 августа) король, въ сопровожденіи нѣсколькихъ членовъ своего семейства и членовъ правительства, со свитою, прибыли въ Вуа-Ванъ, находящійся не вдалекѣ отъ мѣсто, которое считалось центральною осью затмѣнія. Неизвѣстно, насколько удачно эта береговая мѣстность извѣстна мѣстами. Тѣмъ не менѣе король съ своимъ дворомъ присутствовалъ все время продолженія ученой экспедиціи. Спустя нѣкоторое время по возвращеніи въ свою столицу, король былъ очень сильною лихорадкою, ко-

торая осложнилась упорною эпидемическою дизентеріею и 19 сентября (1 октября) 1868 года умеръ въ своемъ банкокскомъ дворцѣ 64 лѣтъ отъ роду.

Какъ только было обнародовано о смерти короля, королевскій совѣтъ собрался въ торжественное засѣданіе, на которомъ было постановлено, что такъ какъ покойный король не назначилъ послѣ себя наслѣдника, то прямымъ и естественнымъ преемникомъ его престола долженъ быть его старшій сынъ. Народъ, спрошенный по этому дѣлу, выразилъ единодушно свое одобреніе рѣшенію совѣта. Вслѣдствіе этого, старшій сынъ покойнаго короля, принцъ Сомдечъ-Шуфа-Шулионъ-Корнъ былъ объявленъ первымъ королемъ Сіама и Лаоса.

Покойный король былъ женатъ на дочери князя Наксанугуна, скончавшагося въ 1834 году за полчаса до ея рожденія; дочь этого князя была воспитана покойнымъ королемъ, женившимся на ней впослѣдствіи; королева умерла въ 1852 году на восемнадцатомъ году отъ рожденія.

За малолѣтствомъ наслѣдника сіамскаго престола, которому нѣтъ еще 15 лѣтъ, королевскій совѣтъ поручилъ регенство главѣ сіамскаго правительства первому министру и въ то же время военному министру *Шоу-Фиа-Сри-Сури-Учу*. Это шестидесятилѣтній старикъ, одаренный всѣми качествами государственнаго человѣка, обладаетъ глубокими познаніями въ государственныхъ дѣлахъ, большимъ дипломатическимъ смысломъ, соединеннымъ съ прямою и твердостью характера, и съ совершенно восточною вѣжливостью. Въ его опытныхъ рукахъ, болѣе 20 лѣтъ находилось управленіе государственнымъ дѣломъ и въ то же время на немъ лежала вся отвѣтственность по управленію государствомъ.

Благодаря прогрессивному направленію покойнаго короля и его перваго министра, королевство сіамское можетъ быть въ настоящее время причислено къ важнѣйшимъ государствамъ Востока. Развѣтїе торговли Сіама, сдѣлавшее въ послѣднее время большіе успѣхи, значительно благоприятствуется нѣсколькими торговыми трактатами, заключенными сіамскимъ королевствомъ съ различными иностранными государствами, въ особенности же съ Франціею.

Генералъ Улиссъ Грантъ.

Результатомъ послѣднихъ президентскихъ выборовъ въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, окончившихся осенью нынѣшняго года, было избраніе въ президенты генерала Улисса Гранта.

Генералъ Грантъ получилъ образованіе въ военной школѣ West-Point и, что весьма странно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень обыкновенно между офицерами американской арміи, Грантъ, дослужившись въ мексиканской войнѣ до капитанскаго чина, вышелъ въ отставку и сдѣлался управляющимъ кожевеннаго завода, инженеромъ и сельскимъ хозяиномъ.

При началѣ войны съ Югомъ, Улиссъ Грантъ снова вступилъ, въ чинѣ капитана, въ ряды сѣверной арміи; всѣ дальнѣйшія повышенія заслужилъ онъ своими военными подвигами. Союзъ, признательный какъ къ личной храбрости, такъ и къ искусству начальствованія генерала надъ вѣренною ему частью арміи, возложилъ на него званіе главнокомандующаго. Ставъ во главѣ сѣверной арміи, Грантъ послѣ ряда быстро слѣдовавшихъ одна за другою побѣдъ, явился передъ стѣнами столицы Юга, Ричмонда. Взятіе этого города упрочило за генераломъ славу героя республики; по окончаніи войны, всѣ смотрѣли на него какъ на усмирителя возставшихъ штатовъ, какъ на спасителя отечества.

Съ этого времени, популярность Гранта увеличивалась съ каждымъ днемъ и выдвинула его въ ряды первыхъ политическихъ дѣятелей Союза. Дѣйствительно, Грантъ достигнувъ высшей воен-

ной власти, возвысился въ то же время до высокаго политическаго авторитета; это доказывается избраніемъ его въ президенты. Этимъ возвышеніемъ онъ обязанъ твердостью и умѣренностью своихъ дѣйствій, сдѣлавшихъ его представителемъ радикальной партіи и доставившихъ ему сочувствіе демократовъ.

Грантъ всегда твердо держался умѣренной середины между требованіями Сѣвера и упорствомъ Юга, не желая ничего, кромѣ возрожденія союза и не помышляя о мщеніи и реакціи. Онъ сказалъ однажды бывшему президенту Линкольну: «Духъ истиннаго солдата никогда не поддается побужденіямъ интригъ и мести. Дайте мнѣ возстановить миръ, который для насъ такъ необходимъ и тогда нація будетъ имѣть возможность, по своему усмотрѣнію, воспользоваться плодами побѣды. Передо мною армія и единственная моя обязанность — побѣдить ее. Югъ есть часть моего отечества и внести въ него раззореніе не въ моихъ намѣреніяхъ; я не могу относиться къ югу, какъ ко врагу. Если вы намѣрены предать его огню и мечу, то изберите другаго главнокомандующаго; генералъ Бутлеръ будетъ лучшимъ исполнителемъ вашихъ намѣреній».

Улиссъ Грантъ всецѣло преданъ Союзу; вся дѣятельность генерала была всегда неуклонно направлена ко благу Союза. Въ письмѣ своемъ, въ отвѣтъ на предложенную ему кандидатуру въ президенты, онъ выразилъ тѣ же намѣренія и чувства относительно дѣла націи. Письмо это, написанное просто, но съ достоинствомъ, высказываетъ два основныя принципа будущей политики новаго президента. Съ одной стороны, Грантъ высказалъ намѣреніе поддерживать миръ, на сохраненіе котораго онъ смотритъ какъ на первую потребность націи; съ другой, Грантъ, какъ выражено имъ въ письмѣ, въ качествѣ главы республики будетъ вѣрнымъ исполнителемъ народной воли. «Я всегда уважалъ волю народа — говоритъ Грантъ — и всегда буду ее уважать». Можно быть вполне увѣреннымъ въ неуклонномъ слѣдованіи Грантомъ этой программы. Онъ не привыкъ много говорить, но умѣетъ дѣйствовать. «Res, non verba», можетъ считаться вполне его девизомъ.

Наша картинка изображаетъ какъ проводилъ свои вечера генералъ Грантъ. Когда онъ былъ избранъ въ президенты, то удалился въ Галену и ежедневно въ сумерки отправлялся къ одному изъ своихъ друзей торговцу г. Л. С. Фельту. Тамъ, въ комнатѣ, позади лавки, Грантъ толковалъ съ своими друзьями о современныхъ политическихъ вопросахъ. Какой удивительный для европейцевъ примѣръ скромности!

Джоаккино Россини.

Джоаккино Россини, любимѣйшій изъ итальянскихъ композиторовъ, первый по общему отзыву мелодистъ послѣ Моцарта, представляетъ собою одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ художниковъ, рано, сразу, безъ всякой почти борьбы, завоевавшихъ себѣ славу. Двадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ уже извѣстенъ по всей Италіи; двадцати пяти, онъ сталъ европейскою знаменитостью. «Со времени смерти Наполеона (писалъ Стендаль о Россини еще въ 1823 г., стало быть за долго до появленія «Семирамиды» и «Теллы») «нашелся другой, о которомъ говорятъ ежедневно и въ Москвѣ и въ Неаполѣ, въ Лондонѣ и Вѣнѣ, въ Парижѣ и Калькутѣ. Граница славы этого человѣка совпадаетъ съ границей цивилизаціи, а ему всего только 32 года» Кромѣ таланта Россини, это быстрое распространеніе его славы объясняется тѣмъ, что онъ музыкантъ: его произведенія играютъ всюду, онъ не требуетъ талантливаго перевода, какъ произведенія поэта; ихъ не нужно ѣздить смотрѣть въ какой нибудь музей, какъ картину живописца.

Россини родился 29 февраля 1792 года въ Пезаро, небольшомъ городкѣ въ Романѣхъ. Его отецъ былъ трубачъ (tubatore), а мать незначительная пѣвица. Въ юности будущій композиторъ

пѣлъ въ хорѣ на театрѣ, потомъ былъ дирижированъ въ обществѣ «j Concorde» въ Болоньи. Первая оперетка Россини, «La Gamba di matrimonio», доставившая ему 200 франковъ гонорарія, была написана въ 1810 году и играна въ Венеціи, но безъ особаго успѣха. Серьезнаго музыкальнаго образованія Россини не имѣлъ; онъ не хотѣлъ слышать о контрапунктѣ и фугахъ, желая добиться музыкальных свѣдѣній практическимъ путемъ. Черта весьма замѣчательная, указывающая, что обученіе въ консерваторіяхъ, театральныхъ училищахъ и т. д. будетъ идти успѣшнѣе, когда будетъ преподаваться не одна теорія, а живое изученіе произведеній музыкальных, драматическихъ и т. п. будетъ сопровождаться теоретическими объясненіями. Россини, впрочемъ, былъ знакомъ съ произведеніями великихъ нѣмецкихъ мастеровъ, и выше всѣхъ цѣнилъ Моцарта. О Донъ-Жуанѣ онъ отзывался не иначе, какъ съ восторгомъ.

Мелодіи Россини одно время царили повсюду. Въ Вѣнѣ Россини на время затмилъ славу даже Бетгоvena, въ Парижѣ передъ его славой померкла слава Боальде, Мегюля, Керубини и Гретри. По отзыву Рихарда Вагнера, даже такой истинно-нѣмецкій гений, какъ К. М. Веберъ заплатилъ дань Россини, обративъ вниманіе на мелодичность. Какъ извѣстно, это абсолютное господство мелодіи теперь окончилось и даже вызвало крайнюю противъ себя реакцію въ поклонникахъ драматической музыки. Для характеристики музыки Россини, мы ничего лучшаго сдѣлать не можемъ, какъ привести стихи Пушкина изъ его описаній Одессы. Эти нѣсколько стиховъ лучше всякихъ длинныхъ разсужденій характеризуютъ и достоинство мелодіи Россини, и то обаяніе, которое производила его музыка въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія. Вотъ эти стихи:

Но ужъ темнѣетъ вечеръ снѣгъ,
Пора намъ въ оперу скорѣй:
Тамъ упоительный Россини,
Европы баловень-орфей,
Не внемли критикъ суровой,
Онъ вѣчно тотъ-же, вѣчно новой,
Онъ звуки льетъ; они кипятъ,
Они текутъ, они горятъ,
Какъ пошлѣи молодые,
Всѣ въ пѣвѣ, въ пламени любви,
Какъ зашифрованного аи
Струи и брызги золотые....

Мы не станемъ также разсказывать всѣхъ подробностей біографіи Россини, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныхъ, и приводить списка всѣхъ его сорока оперъ, списка, много разъ уже напечатаннаго. Довольно замѣтить, что производительность Россини была изумительна. Всѣ его сорокъ оперъ написаны въ промежутокъ между 1813—1829, то есть по три оперы въ годъ. Вотъ одинъ изъ разительнѣйшихъ примѣровъ легкости, съ какою писалъ Россини.

26 декабря 1815 года, Россини подписалъ условіе съ Чезарини, директоромъ театра «Аргентина»; по этому условію, композиторъ обязывался написать оперу на выбранный директоромъ сюжетъ и представить готовую партитуру къ 20 января, чтобы опера могла быть поставлена на сцену 5 февраля. За это директоръ выплачивалъ ему триста римскихъ эку. Опера—то былъ «Севильскій цирюльникъ»—была написана въ тринадцать дней и имѣла громадный успѣхъ. Надо замѣтить, что успѣху ея много содѣйствовали удивительные пѣвцы и пѣвицы. Въ распоряженіи маэстро были Кольбранъ, Галли, Пиццарони, Ноццари, Давидъ и Гарція.

Начиная съ «Севильскаго цирюльника», слава Россини стала быстро расти и распространяться по всей Италіи. Въ 1822 г. былъ первый успѣхъ Россини въ Вѣнѣ; въ слѣдующемъ году онъ отправился въ Англію, гдѣ былъ обласканъ королемъ Георгомъ IV и въ пять мѣсяцевъ заработалъ 200,000 франковъ концертами. Изъ Лондона Россини перѣхалъ въ Парижъ. Французы, какъ извѣстно, считаютъ свою столицу законодательницей вкуса, центромъ вселенной; музыкальная слава считается не въ славу, если Парижъ не утвердитъ ее. Это отчасти справедливо: доказа-

тельство, что даже Вагнеръ добивался одобренія парижанъ; впрочемъ, для того, чтобы этимъ «законодателямъ вкуса» понравилась иная вещь, требуется перемѣнить заглавіе пьесы; такъ напр. 8-я симфонія Бетгоvena была ими одобрена подъ другимъ, болѣе игривымъ, заглавіемъ. Такой фактъ показываетъ, что законодатели не всегда способны оцѣнить пьесу по достоинству и обладаютъ достаточнымъ запасомъ музыкальных предразсудковъ.

Въ Парижѣ Россини передѣлалъ свою оперу «Maometto» въ «Осаду Коринѳа», пополнилъ «Моисея», написалъ «Графа Ори» и наконецъ въ 1830 году завершилъ свою дѣятельность «Вильгельмомъ Теллемъ». Послѣ «Телля», онъ не написалъ ничего, кромѣ извѣстнаго «Stabat mater». Плодовитый композиторъ почилъ на лаврахъ и остальные тридцать восемь лѣтъ своей жизни жилъ что называется въ свое удовольствіе.

Умеръ Россини 14-го ноября. Похороны были великолѣпны; толпа народа огромная, какъ читатель можетъ видѣть на картинкѣ, изображающей погребальный поѣздъ, тронувшийся изъ церкви св. Троицы. Въ церкви, между прочимъ, исполнялась молитва изъ «Моисея». Пѣли во время мессы Патти, Альбони, Нильсонъ, Форъ и Тамбурины. Погребенъ Россини на кладбищѣ Отца-Лашеза (Père—Lachaise).

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Вступленіе.—Классическія темы.—Различные способы воспринимать общественную жизнь города св. Петра.—Что такое фельетонистъ и о чемъ говорить въ настоящую минуту Петербургъ?—Строчка точекъ.—Милыя тѣни.—Знамена, направленія и лагери.—Островъ Критъ и l'île de Tulipatan.—Юнкерство, но не прусское.—Предостереженіе.—Г. Свровъ изъ гражданской доблести обнимающій г. Юматова.—Различные столкновенія: желѣзно-дорожныя, г. Скаритина и смоленскаго дворянства, Незнакомца и г-жи В. Лядовой.—Опасность новой троянской войны.—Проекты литературнаго сдруженія.—Одинъ и тотъ-же день счастливаго и несчастнаго для критика Машерова.—Концертъ.

Для моего перваго дебюта въ роли смиреннаго лѣтописца петербургской общественной жизни, настоящая минута чрезвычайно неблагопріятна. Нынѣшняя зима пришла и стала тихо, скромно, въ своей обычной зимней формѣ, не приведя съ собою и не суля привести ничего чрезвычайнаго, изъ ряду выходящаго. Первый ледъ привелъ, правда, дворцовый мостъ къ мосту Николаевскому, но эти визиты одного моста другому, принадлежатъ также къ самымъ зауряднымъ явленіямъ начала и конца зимняго сезона; пріѣхавшая часть моста подвергается обыкновенно подробному разбору со стороны своего начальства и тѣмъ дѣло кончается.

И такъ, приходится воспринимать зиму съ ея обычными удовольствіями; но тема это уже чересчуръ классическая и принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя болѣе или менѣе удачно разрѣшаются во всѣхъ школахъ. Я всегда очень плохо справлялся съ ними. Помню, какъ однажды нашъ почтенный учитель словесности задалъ классу сравнить картину восхода солнца съ его закатомъ. Послѣ долгихъ и мучительныхъ напряженій я «сдѣлалъ» такое сочиненіе: «Блестящее свѣтило величественно вошло съ Востока и поэтично сѣло на Западѣ». Далѣе всѣ мои источники изображенія изсякли. Учитель принялъ это сочиненіе за личную обиду и мнѣ очень за него досталось, а я послѣ того почувствовалъ отвращеніе отъ всякихъ описаній и сталъ предпочтительно заниматься разсужденіями на темы, въ родѣ: пользы труда, любви къ отечеству и т. п. и мало по малу преуспѣлъ въ этомъ родѣ. Оттого то я и на этотъ разъ всячески намѣренъ увернуться отъ описанія Петербургскихъ развлеченій и удовольствій; я очень боюсь, что оно у меня ограничится извѣщеніемъ, что петербуржцы катаются на каткахъ, мчатся на тройкахъ, рукоплещаютъ въ театрахъ, наслаждаются у Берга и т. п. новостями. Конечно я могъ бы все это описывать не просто, а проводя при этомъ извѣстную идею, смотря на эти явленія съ особенной точки зрѣ-

нія. Я могъ бы напр. изобразить картину бала, хотя чертами взятыми у Баратынскаго:

Пылаетъ тысячу огней
Обширный залъ; съ-высокихъ хоровъ
Ревутъ смѣлки; толпа гостей;
Гулъ танца съ гуломъ разговоровъ...
Кружатся дамы молодя,
Не чувствуютъ себя самихъ:
Драгими камнями у нихъ
Горятъ уборы головные;
По ихъ плечамъ полунагимъ
Златые локоны летаютъ; и т. д.

и потомъ, вдругъ, перейти къ мысли о бѣднякѣ, неимущемъ хлѣба, тутъ-же, на улицѣ, застывающемъ на пронзительномъ декабрьскомъ вѣтрѣ и т. д. Или могъ-бы заняться описаніемъ катка, для того чтобы выяснить тупоумной толпѣ всю страшную пропасть, лежащую между легкомысленнымъ юношей, звонко рѣжущимъ коньками ледъ, съ глазами слезящимися отъ вѣтру и хохота—отъ гражданина, у котораго рѣжетъ сердце мысль о социальныхъ несправедливостяхъ и выжимаетъ горькую слезу скорби на глаза... Но всѣ эти темы давно уже у меня предвосхищены, усердно разработаны другими и касаясь ихъ, я опять рисковалъ-бы повторить свое ученическое сочиненіе: «Блестящее свѣтило...» и т. д.

И такъ, отсутствіе крупныхъ, да и вообще всякихъ событій, заставляетъ перейти къ разсужденіямъ; такъ мудро распорядились и другіе мои собраты, раньше меня выступившіе на трудную и неблагоприятную стезю фельетониста. Послѣдую-же за ними.

Но трудность въ выборѣ приличнаго сюжета отъ этого не становится меньшей: фельетонистъ не есть самостоятельный ученый или художникъ, вносящій свое слово въ жизнь; онъ можетъ, и даже долженъ, разсуждать только о томъ, о чемъ разсуждаютъ въ обществѣ, служить отголоскомъ его толковъ и работъ. Слѣ-

эти темы... и въ моей мысли о... внеза... нее воспоминаній.

Помните ли вы, читатель, то блаженное время, лѣтъ съ небольшимъ полдесятка тому назадъ, когда нашъ степенный, практичный и сдержанный Петербургъ вдругъ зажилъ удивительно тревожной политической жизнью; когда люди сходились не иначе какъ подъ извѣстнымъ «знаменемъ», а то и «стягомъ», когда каждый изъ насъ не просто ходилъ, а непременно въ извѣстномъ «направленіи», когда весь городъ покрылся «непримиримо враждебными лагерьями», когда съ самымъ добродушнымъ пріателемъ нельзя было сойтись на полчаса за завтракомъ безъ того чтобы къ концу его не отыскалась между вами или «общая цѣль» и «общее дѣло», или вы почувствовали себя «неизмѣримо далекими другъ отъ друга», когда входя въ какую нибудь архи-свѣтскую гостиную, вы заставляли дамъ покинутыхъ кавалерами, а кавалеровъ въ отчаянной схваткѣ, одинъ на одинъ, или стѣной на стѣну.... И видѣли:

«Тамъ натискъ пламенный, а тутъ отпоръ суровый
Пружинъ смѣлыя гражданственности новой».

шибко работали, хоть и скрипѣли.

Увы! они не скрипятъ теперь, но и не работаютъ....

О чемъ-же говорить въ настоящее время въ Петербургѣ?—Обо всемъ или ни о чемъ. За отсутствіемъ какого либо одного общеприятнаго вопроса, все одинаково удобно становится предметомъ споровъ или просто бесѣдъ—дѣла на островѣ Критъ рядомъ съ l'île de Tulipatan; при чемъ событія послѣдняго, большинство находить гораздо интереснѣе и свѣжѣе, тогда какъ Кандіотское возстаніе слишкомъ растянуто.

Говорили даже о появленіи г. Крестовскаго юнкерской уланской формѣ, при чемъ одни твалили это событіе какъ зловѣщее предвѣсткой войны, основываясь на томъ, что оно съ греко-турецкой распрей; другіе же

мавшие этого толкования, просто недоумевали зачѣмъ это литераторамъ поступать въ военную службу, когда они и безъ того могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать на полѣ брани; третьи приводили этотъ случай какъ доказательство, что чело-вѣкъ никогда не можетъ знать впередъ, что съ нимъ случится; наконецъ, четвертые указывали на него какъ на утѣшительное доказательство, что и русскій чело-вѣкъ

способенъ на эксцен-тричность, что не всѣ непремѣнно хо-дятъ у насъ по про-торенной дорожкѣ, что вотъ напр. жилъ себѣ чело-вѣкъ, а тамъ, вдругъ, взялъ да и поступилъ въ юнкера, взялъ, да и поступилъ. Я согла-сенъ съ послѣдними. Мы привели все это только какъ образ-чикъ того, какъ пол-но и всесторонне раз-сматриваются на-шимъ обществомъ нѣкоторыя крупныя событія дня.

Небезъ удивленія, хоть и мало, гово-рили о неожиданный чести предостереже-ніи, которое удостои-ли получить братья Присъ нашего жур-нального цирка, ре-дакторы-издатели га-зеты «Новое Время», при чемъ предпола-галось, что эта честь будетъ принята ими не одинаково. Кол-лежскій ассесоръ Юматовъ долженъ былъ непремѣнно выростивъ собствен-ныхъ глазахъ и воз-чувствовать большую благодарность правительству за то, что оно не раздѣля-етъ мнѣнія его адво-ката о ничтожности его юматовско-соре-дакторской дѣятель-ности, а надворный совѣтникъ Адамъ Киркоръ вѣроятно долженъ былъ опе-чальиться и упасть ду-хомъ отъ такого не-признанія правительствомъ его до-бродѣтельности и вѣрнопреданности Россіи.

Ничего не говори-ли (потому что не читали) о статьяхъ г. Сѣрова о г. Вагне-рѣ, напечатанныхъ, увы! въ «Новомъ Времени», хотя по сему слу-чаю и можно бы замѣтить, что не стоило г. Сѣ-рову уходить съ такой помпой отъ г. Стебниц-каго, для того чтобы попасть въ Киркора-Юма-ва.

Говорили съ справедливымъ негодованіемъ о-выхъ случаяхъ столкновений на ново-открыв-ыхъ желѣзныхъ дорогахъ, при чемъ преиму-чительно занимались тѣмъ столкновениемъ, ко-изошло на открытіи Смоленско-Витеб-ской дороги, между г. Скарятиннымъ и мѣ. Этотъ случ изъ всѣхъ желѣзно-

дорожныхъ несчастій еще самый счастливый по благополучному своему исходу, хотя г. Скарятинъ и произвелъ взрывъ общественнаго негодованія.

Толковали, и черезъ-чуръ ужъ много, о столк-новеніи г. Незнакомца, фельетониста С.-Петер-бургскихъ вѣдомостей, съ г-жею В. Лядовою. Слу-чай этотъ угрожалъ получить важность чрезвы-чайную; онъ только что не возжегъ междоусобной

тельство и произвела несмѣтное число ругатель-ныхъ писемъ; намъ самимъ доводилось слышать по этому случаю разныя воззванія и угрозы, вы-сказанныя въ духѣ самаго разухабистаго трак-тирнаго геройства. Это фактъ большой гадо-сти и довольно знаменательная черта време-ни. Это вмѣшательство въ не при ней пи-санные ссоры между публицисткой и искус-

ствомъ, между лите-ратурой и сценой, знаменуетъ собою, что невѣжество сно-ва почувствовало се-бя въ силѣ, что по-шлость тотчасъ же зазнающаяся когда-да даютъ потачку, успѣ-ла уже позабыть, что если она наравнѣ со-всѣмъ имѣетъ право на существованіе, то не иначе, какъ подъ условіемъ быть скромной.

И изъ за чего же весь этотъ сыр-боръ загорѣлся? — Изъ-за Прекрасной Елены. Вѣдь, есть же такія фатальныя имена. Мало того, что нѣсколько ты-сячъ лѣтъ тому на-задъ изъ-за нея без-божно рѣзались греки съ троянцами, но она и теперь только что не возгла междо-усобной межъ нами брани.

О Россіяне! усты-димся сего малоду-шія!..

Если подобное го-рячее участіе обще-ства къ литературѣ вообще, а къ крити-кѣ въ особенности, войдетъ въ привыч-ку и получить доста-точное развитіе, то «братьямъ-писате-лямъ», для взаимной безопасности и обо-роны останется толь-ко составить изъ се-бя оборонительный союзъ, учредить нѣ-что въ родѣ воин-ственнаго братства или корпорации. Тог-да, если случится ка-кому нибудь несчаст-ному рецензенту най-ти голосъ г-жи та-кой-то недостаточно свѣжимъ или отне-стись къ прыжкамъ г-жи такой-то (боюсь выставить даже бук-вы, особенно послѣд-нія) недостаточно со-

чувственно, то въ виду опасности грозящей про-винившемуся члену братства, отъ поклонниковъ обиженныхъ артистокъ, сей послѣдній немед-ленно объявляется въ опасности, квартира его въ осажденномъ положеніи, а соотвѣтственный от-дѣлъ литературы на военномъ. Сіе влечетъ за собою принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) Въ квар-тиру Свата-литератора — въ опасности немед-ленно отряжаются нѣсколько собратьевъ изъ обладающихъ потребнымъ мужествомъ и силою. 2) Они занимаютъ всѣ входы и выходы его квартиры и никого изъ незнакомыхъ или сомни-

Договорино Россіи.

брани и не раздѣлилъ Петербурга на два «непри-миримо-враждебные лагеря», но къ счастью гроза прошла мимо, отведенная тою-же рукой, которая ее и собрала: Незнамецъ самъ нашелъ въ сво-емъ письмѣ къ г-жѣ Лядовой нѣкоторыя нелов-кости и откровенно сознался въ этомъ; но врядъ ли сознаетъ свою неловкость ватага заступни-ковъ г-жи Лядовой, не знаешь, прошенныхъ или не прошенныхъ, вся эта золотая юность, ударившая тревогу по поводу мнимаго оскорбленія своей бо-гини; рассказывали, что для защиты ея поруган-наго алтаря эта толпа также пустилась въ писа-

Похороны в России.

тельныхъ лицъ въ оную не выпускаютъ. 3) Въ случаѣ необходимости выйти изъ дому, каковая, впрочемъ, признается только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, литераторы-охранители непременно сопровождаютъ литератора - въ опасности, при чемъ ими соблюдается такой порядокъ: одинъ идетъ впереди, другой сзади, на приличныхъ дистанціяхъ, а третій, предупреждая ихъ въ пути, имѣетъ изслѣдовать со всей осмотрительностью: достаточно ли онъ безопасенъ и не таится ли гдѣ на ономъ засады. 4) При открытіи таковой надлежитъ предпринять одно изъ трехъ: а) избрать для шествія другой путь; б) вернуться домой и с) позвать городского. 5) Въ бой же отнюдь не вступать и сраженія не принимать, хотя бы и на позиціи выгоднѣйшей и съ противникомъ слабѣйшимъ. 6) Сие слѣдуетъ соблюдать, какъ для охраненія литературнаго достоинства, такъ и во избѣжаніе могущаго произойти урона въ литературныхъ силахъ, что было бы особенно чувствительно при нынѣшней ихъ бѣдности.

Таковы общія черты «прожекта», въ основаніе котораго, какъ видятъ читатели, положены довольно вѣрныя мысли и который, при надобности, можетъ быть разработанъ въ подробностяхъ. Всякое замѣчаніе или указаніе будетъ принято съ благодарностью.

Въ Воскресенье 8 декабря былъ первый маскарадъ Большаго театра съ лотереєю-алегри, ничѣмъ не отличавшійся отъ такихъ-же маскарадовъ прошедшихъ годовъ; водометъ, фонтанъ, фонарики, оркестръ и пр. добросовѣстно исполняли свое дѣло; артистки французской и русскихъ труппъ, межъ которыми не доставало половины общанныхъ программой, съ очаровательнѣйшими улыбками, продавали билеты лотереи, маски интриговали съ своимъ обычнымъ остроуміемъ, однимъ словомъ, все обстояло вполне благополучно, чего никакъ нельзя сказать о концертѣ Филармоническаго общества, происходившемъ въ утро того-же 8 декабря въ залѣ Луванскаго собранія. Сначала публикѣ была возведена болѣзнь г. Стеллера; потомъ вышли объявить о болѣзни г-жи Лукка; тогда публика, чтобы выполнить эти пробѣлы, сочла удобнымъ вставить музыкальный номеръ собственнаго сочиненія, состоявшій изъ непрерывнаго и довольно дружнаго шиканья нѣсколькихъ сотъ голосовъ, безъ акомпанимента оркестра. Піеса эта продолжалась довольно долго и заключала въ себѣ много новыхъ и оригинальныхъ эффектовъ. Въ переливахъ этого шиканья слышалось и шипѣніе змѣи и жалоба на судьбу и свистъ насмѣшки и все это сливалось въ общій смыслъ внушенія не шарлатанить съ публикой и не выставлять на афиши именъ тѣхъ артистовъ, болѣзнь которыхъ всѣмъ очень хорошо извѣстна. Вокальная часть концерта, за исключеніемъ тріо изъ Донъ-Жуана, которое заставили повторить и всего пятаго г-жею Фриччи, было и плохо составлено и плохо исполнено. Дошло до того, что какой-то дуэтъ «I Militari» г. Нери-Баральди и Граціани заслужилъ имъ ту же благодарность публики, что и извѣщеніе о болѣзни г-жи Лукка.

Ветхій-же денемъ Маріо былъ на этотъ разъ въ голосѣ и достойно стяжалъ себѣ дань рукоплесканій; но наибольшее удовольствіе всѣмъ доставила г-жа Фриччи какъ своимъ чуднымъ голосомъ, такъ и увлекательнымъ, полнымъ огня исполненіемъ. Объ итальянцахъ мы поговоримъ когда нибудь подробнѣе, а теперь пора и кончить.

А. І-ый.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

съ начала сезона по 25-ое декабря.

Первая половина сезона, т. е. съ 16-го Августа по святки истекла; половина бенефисовъ кончилась, половина новыхъ піесъ поставлена; большинство этихъ новостей сдано въ архивъ; весьма немногое уцѣлѣло отъ крушенія. Обозрѣватель чувствуетъ себя словно въ селѣ,

смытомъ наводненіемъ. Кругомъ обломки, безобразныя груды бревенъ и балокъ, на каждомъ шагѣ слѣды опустошенія. А вѣдь разливъ, казалось, былъ такъ красивъ, шуменъ и буренъ! Что-жъ тутъ дѣлать наблюдателю? Предаться ли отчаянію, разразиться проклятіями, или же, вспомнивъ о благодѣтельныхъ разливахъ Нила, поискать плодороднаго ила? Мы предпочитаемъ послѣднее. Правда, слой оставшагося послѣ театральнаго разлива плодороднаго ила весьма тонокъ, но все-же онъ есть и даже болѣе, въ немъ найдется двѣ-три драгоценныя жемчужины. Обратимъ же особенное вниманіе на это немногое хорошее; осужденіе всего огуломъ, которое нынче въ такой модѣ, не приводитъ ни къ какимъ плодороднымъ результатамъ, не указываетъ на стремленіе къ лучшему. Спора нѣтъ, противна и часто даже отвратительна бываетъ похвала всему безъ разбора, но чуть ли еще не хуже и не отвратительнѣе поголовная хула. Безсмысленный восторгъ и бессмысленное хуленіе—двѣ крайности, равно nereкомендующія критику, равно указывающія на ея паденіе.

Но ни къ одной литературной отрасли критика не относилась столь высокомерно, какъ къ драматическимъ произведеніямъ, ни надъ какими художниками не было совершенно такого глумленія, какъ надъ актерами. Согласны, что есть много драматурговъ бездарныхъ, что много есть актеровъ безталанныхъ и вдобавокъ небрежно относящихся къ своему дѣлу,—но можно-ли на этомъ основаніи все сценическое искусство смѣшивать съ грязью? Насмѣшка, и ѣдкая насмѣшка, надъ всѣмъ бездарнымъ, неумѣлымъ и въ тоже время тормозящимъ дѣло, имѣетъ свое законное основаніе, но сатирикъ долженъ совершать свою кару во имя чего-нибудь высокаго, во имя какой-нибудь идеи, правдивость которой ясна всякому.

Начнемъ-же разборъ sine ira et studio. Первое мѣсто—авторамъ. Были-ли хорошія піесы въ нынѣшней сезонъ, имѣли-ли они успѣхъ? Къ сожалѣнію, приходится сказать, что таковыхъ піесъ было очень немного, или вѣрнѣе хорошая піеса была только одна, да одна піеса отличается сценичностью; прочее все весьма быстро сошло съ репертуара, болѣею частью не дождавшись даже шести, положенныхъ по театальному уставу, представленій для піесъ средняго успѣха.

Первое мѣсто между драматургами занимаетъ съ перваго появленія его піесъ на сценѣ—А. Н. Островскій. Нѣсколько разъ объявлялось о паденіи его таланта, нѣсколько разъ извѣщалось, что явился новый драматургъ, который затмѣитъ Островскаго. Но послѣ не совсѣмъ удачной комедіи, Островскій являлся съ произведеніемъ замѣчательнымъ; новые драматурги не затмѣвали его. Извѣстность Островскаго между тѣмъ росла; на нѣкоторыхъ провинціальныхъ театрахъ онъ принимался сначала туго, но въ настоящее время нѣтъ сцены, гдѣ бы не игрались его піесы, нѣтъ города, гдѣ-бы у него не было жаркихъ поклонниковъ.

Послѣдняя его піеса «На всякаго мудреца довольно простоты», не смотря на нѣкоторыя неособразности фабулы, на очевидную спѣшность работы и малую литературную отдачу,—явленіе весьма замѣчательное. Многія комическія черты нашей общественной жизни схвачены мѣтко, осязаны, если не ѣдко, то остроумно. Замѣтимъ, между прочимъ, одну черту новой комедіи Островскаго, не указанную критикой. Она, кромѣ сатиры на ложный либерализмъ, ханжество и карьеризмъ, заключаетъ въ себѣ еще сатиру на обычный родъ комедій, наводнившій русскій театръ. Кто не видалъ на сценѣ знатной чахоточной дѣвы, умирающей отъ любви къ милому, но не знатному человѣку? Островскій, въ противоположность этой дѣвѣ, выставляетъ московскую барышню, весьма резонно рассуждающую, что отъ любви она не умретъ и желаетъ только такъ выйти за мужъ, чтобы ей можно было весело жить. Или кому не надоѣлъ преисполненный всякими доблестями юноша, сынъ бѣдныхъ, но благородныхъ

родителей, поющій около богатой невѣсты? Островскій вмѣсто него представляетъ болѣе живой и чаще встрѣчающійся типъ карьериста Глумова. Словомъ, чѣмъ пристальнѣе вглядываешься въ новую комедію Островскаго, тѣмъ болѣе видишь въ ней мѣткихъ комическихъ чертъ и невольно пожалѣешь, что эта богатая руда почти не разработана авторомъ; выражаясь метафорически, можно сказать что комедія «На всякаго мудреца» богатая розсыпъ, на которой работы почти не начинались.

На сценѣ, при довольно ладномъ исполненіи, комедія г. Островскаго много выигрываетъ; она занимательнѣе и живѣе, чѣмъ въ чтеніи. Въ первые два представленія она прошла съ отличнымъ успѣхомъ; въ послѣдующіе спектакли этотъ успѣхъ нѣсколько умалился вслѣдствіе передачи главной роли Глумова артисту, хотя и опытному, но сыгравшему ее до крайности блѣдно.

Тутъ можно подвести итогъ, и написать хорошихъ піесъ въ нынѣшнемъ полусезонѣ поставлено: 1. Обѣщали, правда, что пойдетъ еще піеса г. А. Потѣхина «Современные Рыцари», но она не поставлена по причинамъ отъ дирекціи не зависящимъ.

Затѣмъ были поставлены двѣ комедіи Мольера: обѣ не имѣли успѣха; «Продѣлки Скапена» прошли напр. всего одинъ разъ, потому что исполнитель главной роли, почувствовавъ что сыгралъ ее неудовлетворительно, отказался играть вторично.

Изъ массы другихъ комедій и драмъ, умиравшихъ почти въ день рожденія, комедій съ слабымъ замысломъ и еще слабѣйшимъ исполненіемъ; комедій съ претензіями на великія идеи и безъ всякихъ претензій,—выдался «Гробный Камень» г. Дьяченко. Г. Дьяченко отличается отъ другихъ второстепенныхъ драматическихъ писателей тѣмъ, что большинство его піесъ сценичны, то есть смотрятся легко; вдобавокъ, въ лучшихъ изъ нихъ есть роли, дающія канву для талантливыхъ актеровъ. Все это достоинства, которыми нельзя пренебрегать при относительной бѣдности нашего репертуара. Но этимъ и ограничивается наше похвальное слово г. Дьяченко; мы даже прибавимъ, что многія его піесы значительно выиграли-бы, еслибы были сокращены изъ пяти актовъ въ четыре, или три даже. Находить правдивость изображенія или глубокую сатиру въ произведеніяхъ г. Дьяченко мы считаемъ невозможнымъ. По поводу «Гробнаго Камня» намъ напр. случалось слышать мнѣніе одного весьма умнаго человѣка, что въ лицѣ Басанина изображенъ не просто прожужиранный фатъ, а баринъ который всю жизнь свою игралъ важную роль только благодаря богатству, а разъ у него отнято богатство, онъ становится никуда негоднымъ; когда бы это было такъ, то г. Дьяченко нельзя бы отказать въ нѣкоторой самостоятельной сатирической стрункѣ. Къ сожалѣнію, этого дѣтъ. Басанинъ изображенъ просто жуиромъ; онъ является передъ нами уже полоумнымъ старикомъ и не видно, какъ онъ могъ играть иную роль, кромѣ этого снабженъ такимъ запасомъ доброты, великодушія и благородства, что жизнь свою по настоящему долженъ бы провести мирно и безмятежно, быть добрымъ и честнымъ человѣкомъ. Психологическая путаница тотчасъ выдаетъ сочинительство: нѣкоторыя жизненные черты являются просто съ боку припекой, нужной автору для произведенія сценическаго эффекта, а никакіе не для проведенія какой-либо идеи, или обрисовки характера. Нѣтъ, гражданскихъ доблестей также нельзя признать за г. Дьяченко. Высшая похвала этому драматургу состоитъ въ томъ, что піесы его смотрятся легко и что онъ въ разныхъ современныхъ намекахъ, не будучи самостоятельнымъ публицистомъ, всегда держался мнѣнія благоразумно-либеральныхъ газетъ, между тѣмъ какъ другіе въ лирико-обличительномъ жару дописывались до «Расточителя». Сценичность и легкіе современные намеки спасаютъ піесы г. Дьяченко отъ крушенія; прекрасная игра нѣкто

хъ ролей г. Самойловымъ доставляетъ имъ по-
ую успѣхъ.

Изъ переводныхъ пьесъ, кромѣ двухъ Молье-
ровскихъ, о коихъ упомянуто выше, болѣе замѣ-
чательными являются оперетка Оффенбаха «Пре-
красная Елена» и «Воробушки» неизвѣстнаго ав-
тора. О «Прекрасной Еленѣ» говорить много не-
чего; о ней написано и переписано во всѣхъ жур-
налахъ и газетахъ. Замѣтимъ только, что на-
прасно патріотическая критика утверждаетъ, что
«Елена» на русской сценѣ выходитъ лучше, чѣмъ
на французской. Острота оперетки чисто фран-
цузская; фарсъ ея также въ высшей степени на-
ціоналенъ, музыка—также.

Безголосый французъ въ сто разъ лучше про-
поетъ свою аріетку, чѣмъ русскій или нѣмецъ съ
голосомъ; въ музыкѣ Оффенбаха много чисто
французскаго, легкаго, игриваго, *шутливаго*, какъ
кто-то удачно выразился, и все это никакъ не
поддается русскому, или нѣмецкому горлу. О сло-
вахъ и говорить нечего—переводный каламбуръ
почти никогда не бываетъ удаченъ. Оффенбахъ
на русской сценѣ также хорошъ, какъ былъ бы
хорошъ на французской «Москаль-Чаровникъ». Что
есть охотники до такихъ пересажений, это
уже другой вопросъ, но отъ успѣха достоинства
исполненія ни мало не увеличиваются.

Толкуютъ объ успѣхѣ «Прекрасной Елены»,
но несомнѣнно «Воробушки» имѣли успѣхъ го-
раздо значительнѣйшій. Когда «Елена» прошла
19 разъ, «Воробушки» прошли 17 разъ. Правда
«Воробушки» поставлены двумя недѣлями рань-
ше, но припомнимъ, что изъ 17 представлений 14
или 15 были даны на маринеской сценѣ, а марин-
скій театръ гораздо больше александринскаго. Вдо-
бавокъ, въ «Воробушкахъ» нѣтъ ни игривыхъ
сценъ, ни музыки; о нихъ не кричали, не вопили
и не голосили; они обязаны успѣхомъ *един-
ственно* своей сценичности и прекрасной игрѣ
г. Васильева 2 и въ особности г. Самойлова.
Что же, послѣ этого, успѣхъ «Елены» значитъ
противъ успѣха «Воробушковъ»?

Перейдемъ теперь къ актерамъ. Нынѣшній по-
лусезонъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что поста-
вилъ г. Самойлова на подабающее ему первое мѣ-
сто. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ роли, сыгранныя за
это время г. Самойловымъ, были необычайно удач-
ныя. Городулинъ въ пьесѣ г. Островскаго, графъ
въ «Сельской школѣ», докторъ въ «Современной
Барышнѣ» и наконецъ «Басанинъ» въ «Пробномъ
Камнѣ», — все это живые типы, изображенные
правдиво, со множествомъ мелкихъ оттѣнковъ,
съ неподражаемымъ искусствомъ. Г. Самойловъ
показалъ, что значитъ настоящій актеръ, сколько
жизни и правды можетъ онъ внести въ мало-
мальски удачную роль; игра его всегда обдуман-
на до малѣйшихъ подробностей, до малѣйшихъ дви-
женій. Все это дало поводъ одному критику спро-
сить: «Что будетъ съ русскимъ театромъ, если
г. Самойловъ оставитъ его?» И нельзя не согла-
ситься съ отвѣтомъ этого критика, что останется
два—три полезные актера, и только...

Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ другихъ актеровъ
ни у одного не выдалось ни одной особенно-бле-
стящей роли въ дѣльный полусезонъ. Изъ дебютан-
товъ замѣтимъ только г. Н. В. Самойлова, сына
З. В. Самойлова. Г. Н. Самойловъ явился опыт-
нымъ и, какъ говорится, совершенно готовымъ
актеромъ новой реальной школы. Его игра обду-
мана, проста и естественна. Г. Н. Самойловъ
чуждъ тѣхъ увлеченій лже-естественной школы,
которыя позволяютъ актеру проклинать тѣмъ-же
тономъ, какимъ говорится «а что вы вчера сдѣ-
лали въ вистъ?», или умирая утерѣть себѣ носъ
тыльной частью руки. Словомъ, г. Н. Самойловъ
общаетъ быть не только полезнымъ, но и хоро-
шимъ актеромъ. По газетнымъ слухамъ, онъ уже
принятъ въ составъ труппы.

Женскій персоналъ труппы нуждается въ силь-
номъ поновленіи. Кромѣ актрисъ на комическія
роли, кромѣ несравненной г-жи Лиской и г-жъ
Ромовой, Стрѣльской и Александровой,—почти
на кого указать. Дебютировавшая г-жа Читау
муда общаетъ немного. Больше другихъ уда-

лась ей роль Мамаевой въ комедіи г. Островскаго,
но въ другихъ роляхъ г-жа Читау явилась актри-
сой старой школы; она декламируетъ и прини-
маетъ классическія позы.

Еще сильнѣе чувствуется недостатокъ талан-
товъ между молодыми актрисами. За всякой изъ
нихъ найдется одна, двѣ удачныя роли, но что
значитъ одна удачная роль на десять, или на двад-
цать неудачныхъ? Какъ становится трудна при
этомъ постановка пьесъ! И что театръ безъ та-
лантливой молодой актрисы?

Этимъ мы можемъ закончить нашъ обзоръ пер-
вой половины сезона. Отъ души пожелаемъ, что-
бы вторая половина была удачнѣе и для авторовъ
и для исполнителей.

Музыкальное обозрѣніе.

Все болѣе и болѣе распространяющаяся по-
требность на музыку,—кромѣ любви и способно-
сти къ ней, такъ глубоко и нерушимо выразив-
шихся въ народной пѣсни нашей, кромѣ условій
чисто-внѣшнихъ: долгіе, зимніе вечера, обяза-
тельная комнатная жизнь,—имѣетъ еще другія ос-
нованія, болѣе глубокія, кроющіяся въ настроеніи
нашего общества.

Современное, реальное направленіе, не выбра-
товавшее еще въ практической жизни, увлекаясь
крайними теоріями, ссорить съ собою, не удов-
летворяя многихъ потребностей человѣческой
природы. Отсюда частыя недоразумѣнія въ осо-
бенности со стороны людей иного, теперь отжи-
вающего, порядка идей.

Музыка, какъ самый удобный проводникъ на-
строений, откликается на всѣ требованія: на
сколько она служитъ Бетховену для восторжен-
ныхъ возгласовъ:

Обнимитесь всѣ народы,
Люди, поцѣлуйтеся!

на столько-же она служитъ тому милому че-
ловѣку, который нюхаетъ и поетъ: «не уѣзжай,
голубчикъ мой». Эта ея податливость выражать
всякія настроенія,—сильное орудіе въ рукахъ
владѣющаго искусствомъ художника,—дастъ такъ
же возможность навязывать музыкѣ всякій бредъ,
доходящій до невозможной галиматіи. Tout ce
qui est trop sot pour être dit, on le chante,
сказалъ еще Руссо. Все, что уже немислимо въ
литературѣ, въ живописи, развѣ на ларяхъ Ап-
раксинскаго двора и на лубкахъ, то пользуется
полнымъ кредитомъ въ музыкѣ. Существуетъ
и держится цѣлая литература, значительно
перевѣшивающая все серіозное, сдѣланное въ
искусствѣ, посвятившая себя на служеніе вся-
кимъ недугамъ человѣческимъ, начиная съ ду-
шевныхъ болѣзней и кончая болѣзнями мозга.
Къ этой-то литературѣ прибѣгаетъ масса; въ ней
находитъ отвѣтъ на свои самыя *завѣтные* меч-
ты и на ней утѣшается въ *этихъ* будто бы своихъ
мученіяхъ. Этой-то литературѣ, этимъ-то вку-
самъ публики,—эксплуатировать которые въ
другой области, менѣе отвлеченной, становится
съ каждымъ днемъ труднѣе,—я, къ сожалѣнію
своему, долженъ приписать такой спросъ на му-
зыку, такую моду на нее.

Считаю лишнимъ говорить, что все это направ-
леніе, низводящее искусство до служенія буднич-
нымъ потребностямъ, музыкою не называю. Му-
зыка должна выражать идеи міровыя, идеи обно-
вляющія человѣка, бодрящія его и воодушевляю-
щія на новую борьбу. — Не мало дѣла остается
еще критикѣ, пока путемъ ясныхъ, положи-
тельныхъ доказательствъ установится болѣе пра-
вильное, разумное воззрѣніе на искусство и на тре-
бованія отъ него.

Нынѣшній сезонъ, по толкамъ, поднявшимся
съ осени, общалъ быть самымъ оживленнымъ.
Въ ожиданіи неисполненныхъ еще обѣщаній, об-
ратимся къ впечатлѣніямъ уже пережитымъ.

Русская оперная сцена, кромѣ нѣсколькихъ
прежде дававшихся оперъ, возобновила также Рус-
лана—Глинки. Бенефисъ О. А. Петрова,—этого
представителя своеобразной, русской школы пѣ-

нія, создававшего Сусанина, Фарлафа, Мельника
(въ Русалкѣ) и многія другія типичныя роли,—
новые исполнители въ главныхъ роляхъ (Люд-
мила—г-жа Соловьева, Ратмиръ—г-жа Лавров-
ская, Горислава—г-жа Бюдель), а также нѣко-
торыя новыя декораціи: все это сообщило пред-
ставленію особенную привлекательность и значе-
ніе. Касательно постановки должно сознаться,
что все новое, сдѣланное для этого представленія,
въ самомъ дѣлѣ улучшенія; жаль только, что онѣ
коснулись только нѣкоторыхъ сценъ оперы, а
не всѣхъ; впрочемъ и за это—спасибо. Мы такъ
привыкли къ полному нерадѣнію со стороны ди-
рекціи и прежняго режиссера къ постановкѣ рус-
скихъ оперъ вообще, а Глинкинскихъ въ особен-
ности, что и этой заботливости рады. Г-жа Лав-
ровская—въ роли Ратмира, огромное приобрьте-
ніе для этой оперы; врядъ-ли можно вообразить
себѣ лучшую исполнительницу для этой партіи.
Если ее и можно упрекнуть въ излишнемъ дра-
матизированіи этой роли, въ желаніи сдѣлать изъ
нея больше, чѣмъ можно, то подобныя усилія въ
молодой артисткѣ могутъ ей дѣлать только честь
и свидѣтельствовать о задаткахъ къ блестящей,
драматической карьерѣ. Г-жа Соловьева—неболь-
шимъ, нѣсколько гнусливымъ, впрочемъ совер-
шенно симпатичнымъ своимъ голосомъ (тембръ
ея голоса напоминаетъ мнѣ нѣкоторые старые,
итальянскіе инструменты не самыхъ извѣстныхъ
мастеровъ)—передаетъ личность Людмилы до-
вольно удовлетворительно, за исключеніемъ тѣхъ
мѣстъ, гдѣ требуется энергія, которой у нея
нѣтъ, какъ напр. въ 4-мъ дѣйствіи: «коварный
волшебникъ, я дочь Свѣтосара». Г-жа Бюдель
жалка въ своей новой роли до крайности. Прият-
ныя ноты ея голоса, такія выгодныя для пред-
смертныхъ трелей разныхъ Травіатъ, оказываю-
тся недостаточными для передачи такихъ про-
стыхъ чувствъ, какъ грусть любящей женщины
по любимому человѣку.

Другая крупная новость Маринескаго театра—
постановка Лоэнгина Вагнера. Всѣхъ коснулись
сколько нибудь толки за и противъ Вагнера и
его оперъ. Я имѣю присовокупить къ нимъ, что
считаю дѣятельность Вагнера и заслуги его въ
оперномъ дѣлѣ громадными, въ особенности по
отношенію къ германской культурѣ. Потому опе-
ру его Лоэнгина, не представляющую впрочемъ
высшаго проявленія его творчества, рекомендую
вниманію каждаго, даже изученію. На сколько фор-
мы его музыкальной рѣчи, мотивы его музыкаль-
ной драмы примѣнимы и пригодны для русскаго
искусства — вопросъ другой; но изученіе опы-
товъ, усилій, даже заблужденій, такого замѣча-
тельнаго художника какъ Вагнеръ, обязательно
для всякой народности. Что касается представле-
нія Лоэнгина у насъ, то впечатлѣніе отъ него
я причисляю къ непріятнѣйшимъ, до того все
исполненіе его, начиная съ пѣвцовъ, кончая ор-
кестромъ, фальшивое. Чтобы объяснить себѣ нѣ-
сколько возможности такого манированного пред-
ставленія, стоитъ только припомнить француз-
скій фарсъ, перенесенный на сцену александрин-
скаго театра, или истую итальянскую оперу,
Беллиневскую или Донидзетевскую, пересажен-
ную на маринескую сцену. Все не то: языкъ не
тотъ, а за тѣмъ и модуляція голоса въ рѣчи —
въ разладѣ съ музыкою, оркестръ не тотъ, нѣтъ
пристрастія къ вещи, увлеченія, жизни; тѣхъ
условій, вслѣдствіе которыхъ вещь является за-
конною, возможною и если не увлекаетъ, то за-
ставляетъ терпѣть себя. Да и въ самомъ дѣлѣ,
какой же г. Никольскій — избранникъ, послан-
ный свыше? можно ли требовать отъ него рѣчей
неземныхъ? Какой же король — богатырь X-го
вѣка г. Васильевъ? —этотъ вѣчный жрецъ изъ
Юдиои г. Сѣрова. Въ оркестрѣ—вялость и сон-
ливость сплошная. Капельмейстеръ К. Н. Ля-
довъ, заслуге котораго въ свое время неоцѣни-
мы, слишкомъ недоумчиво смотритъ на все но-
вое, появляющееся на музыкальномъ горизон-
тѣ, для того, чтобы ждать отъ него большаго
усердія при воспроизведеніи вещи несочувствен-
ной. Такое отношеніе къ дѣлу весьма удобно и

Кандіотка.

покойно, но не слишком выгодно для публики. Интересующихся подробностями отсылаю къ статьямъ г. Сѣрова (Новое время №№ 231, 233 и 234, о постановкѣ Лезингрена на русской сценѣ) и г. Фаминцына (Голосъ №№ 273, 274, и 275, о теоріи Вагнера).

На дняхъ было первое представленіе оперы г. Направника: «Нижегородцы», либретто г. Калашникова. Вслѣдъ за нею назначены репетиціи оперы г. Кюи: «Вильямъ Радклифъ» — Гейне, въ переводѣ г. Плещеева. «Каменный гость» Пушкина доведенъ г. Даргомыжскимъ, не смотря на почти — постоянную болѣзнь, до конца; осталась инструментовка. Опера г. Сѣрова «Загуль» или, по другимъ, «Вражья Сила», идетъ также успѣшно. Въ Москвѣ, въ началѣ января, поидетъ опера даровитаго профессора тамошней консерваторіи П. И. Чайковского: «Воевода», либретто А. Н. Островскаго. Идутъ также слухи о зрѣющихъ новыхъ операхъ: «Псковитянка» покойнаго Л. А. Мея въ рукахъ Н. А. Римскаго-Корсакова и «Борисъ Годуновъ» (не Пушкина) въ рукахъ г. Муссоргскаго. Исполненіе отрывковъ изъ этихъ оперъ обѣщано дирекціею концертовъ русскаго музыкальнаго общества.

Дѣятельность этого общества проявилась пока въ четырехъ квартетныхъ вечерахъ и двухъ симфоническихъ концертахъ. Программа квартетныхъ вечеровъ представляла мало интереснаго, за то исполненіе было во всѣхъ отношеніяхъ превосходное, виртуозное. Первая скрипка — г. Ауэръ, приглашенный Консерваторіей профессоромъ скрипичной игры, отличный квартетистъ и виртуозъ; всѣ стили ему съ-руки. На одномъ изъ этихъ-же вечеровъ публика имѣла случай убѣдиться, что г-жа Эритъ-Віардо голосомъ никакъ не обладаетъ, что о музыкальной дегламации и фразировкѣ понятія не имѣетъ, что о красивомъ пѣніи тоже не знаетъ. Общее впечат-

лѣніе сильно напоминало извѣстный дебютъ г. Кравцова въ Отелло. Наплачется консерваторія съ такою преподавательницею пѣнія, какъ плачется уже такъ давно съ г. Репетто.

Въ симфоническихъ концертахъ исполнялось, кромѣ отрывковъ изъ Ромео и Джульеты Берліоза, еще свѣжихъ въ памяти отъ прошлагодняго ихъ исполненія подъ личнымъ управленіемъ Берліоза, 2-я Симфонія Шумана, танцы изъ 4-го дѣйствія Руслана (также и послѣдній №, пропускаемый на сценѣ) мастерски положенные для одного оркестра г. Балакиревымъ (на театрѣ ихъ два, одинъ — обыкновенный, другой — духовой, на сценѣ) и двѣ увертюры: 2-я къ «Леонорѣ» Бетховена и «Тишь на морѣ» Мендельсона. Весьма симпатична попытка исполнить хоръ изъ 4-го дѣйствія Руслана: «Погибнешь, погибнешь» въ концертѣ. Хоръ этотъ, одна изъ гениальнѣйшихъ концепцій, пропадаетъ въ театрѣ совершенно, вслѣдствіе того, что вниманіе слушателя отвлечено отъ музыки зрѣлищемъ, сраженіемъ Черномора съ Русланомъ на воздухѣ. Нужно отдать справедливость г. Балакиреву, что не смотря на нерѣшительныя вступленія голосовъ, онъ съ умѣль дирижировкой своей сообщить хору этому одушевленіе и силу, о которомъ въ Мариинскомъ театрѣ и не догадываются. Судить же о г. Балакиревѣ, какъ о дирижерѣ вообще, нужно подождать. Требованія отъ дирижера велики: онъ долженъ воплотить мысль композитора, показать ее со всѣхъ сторонъ, тончайшіе намеки должны быть ему понятны и при исполненіи выяснены имъ. Далѣе, кромѣ ясно-сознаннаго представленія о произведеніи, нужно съумѣть еще передать его оркестру и заставить его исполнить всѣ свои намѣренія. Для этого необходимо умѣніе владѣть собою, большое спокойствіе, присутствіе духа, въ соединеніи съ рѣшительностью и энергіей: все качества, приобретаемыя временемъ и опытомъ. Г. Балакиревъ слишкомъ еще мало дирижировалъ, чтобы претендовать на нихъ; затѣмъ конечно никто не сомнѣвается, что по способностямъ своимъ и музыкальной начитанности въ г. Балакиревѣ готовятся замѣчательныя капельмейстеры. Въ послѣдующихъ концертахъ предвидятся, кромѣ отрывковъ изъ вышеназванныхъ новыхъ оперъ: двѣ нигдѣ неигранныя симфоніи, одна — г. Бородина, другая — г. Римскаго-Корсакова, отрывки изъ оперы Берліоза «Троянцы», неисполнявшіяся симфоническія произведенія А. С. Даргомыжскаго и другія вещи.

Пріѣздъ въ Петербургъ А. Г. Рубинштейна, послѣ повсемѣстныхъ успѣховъ за границу, обрадовалъ многочисленныхъ его почитателей, друзей и учениковъ учрежденной имъ консерваторіи. Нужно видѣть, какъ съ ранняго утра и до поздняго вечера ученики толпятся въ квартирѣ его съ настоятельною просьбою провѣрить ихъ успѣхи и присовѣтовать какъ имъ распорядиться далѣе. Съ истинно отеческою заботливостью и снисходительностью входитъ онъ въ интересы каждаго и въ занятіяхъ съ ними проводитъ цѣлые дни. Общество наше еще въ долгу у Рубинштейна, но исторія музыкальнаго искусства въ Россіи, не забудетъ его. Благодаря его блестящимъ способностямъ и продолжительнымъ, настойчивымъ хлопотамъ, русскій музыкантъ — впервые получилъ право гражданства въ обществѣ и возможность свободно заниматься своимъ искусствомъ: благодаря ему, музыкантъ, получившій образованіе, пользуется званіемъ свободного художника и избавленъ отъ обязательствъ податнаго сословія. Объ его концертахъ и современномъ значеніи фортепіано — при другомъ случаѣ.

Н. Г.

Кандіотъ.

О ПОДПИСКѢ 1869 Г.

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДЪ ИЛИ ДАМСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ 1-го Декабря 1868 года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году будетъ выходить тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ 24 модныхъ номерахъ до 1600 полиграфическихъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); 6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для 1 изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фелетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Вообще отдѣлъ модъ будетъ заключать: 1) Самыя послѣднія и въ лучшемъ вкусѣ моды для дамъ и дѣтей; 2) Образцы самой красивой отдѣлки дамскаго и мужскаго бѣлья; 3) Богатую коллекцію узоровъ и образцовъ для вышиванія по канвѣ и гладью, для вязанія фиволите, филе-гибора и различныхъ фантастическихъ работъ; 4) Рисунки послѣдней моды шляпокъ, чепчиковъ, причесокъ и головныхъ уборовъ.

Руководясь единственно цѣлью — доставить дамамъ удовольствіе, а не жалѣя издержекъ и не гонясь за выгодой, назначить издаваемому мною журналѣ самую дешевую цѣну, такъ что каждая экономная хозяйка можетъ приобрести мой журналъ и найдетъ въ немъ, кромѣ разнообразнѣйшаго выбора работъ, увлекательное чтеніе, которое доставитъ ей удовольствіе въ часы досуга.

Письма адресовать: Въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, на бол. Садовой ул. въ д. Ильина № 16.

Редакція журнала «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ»

покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, корреспондентовъ и лицъ, желающихъ присылать свои статьи и рисунки, для помѣщенія ихъ въ «Всемирной Иллюстраціи», адресовать всѣ письма, посылки и проч. (съ обозначеніемъ въ нихъ условій), такъ:

Въ Редакцію журнала «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» (Герману Гоппе), въ С.-Петербургѣ, на большой Садовой ул. д. Ильина, № 16.